

Анна Бойтту

Целитель души

Том третий:
Любовь

Её новый мир — Риан. Её новый род — Железные драконы. Муж Ины — Владыка Снежных драконов. Его род опутан сетями страшной болезни — жаждой власти. Справятся ли их чувства с паутиной интриг? Вера и надежда достались юной саане слишком дорогой ценой, чтобы так просто отказаться от любимого мужчины и новорожденной дочери.

— Он и на километр к ней не подойдёт до её первого вылета! — бушевал Фарейн, нервно меря шагами пространство нашей пещеры.

— Фар, ты же знаешь, что Ден не причинит Рэане зла, — мягко улыбнулась мужу, пытаюсь успокоить.

— Ина, она ещё младенец! — возмущенно вскинулся Снежный дракон, не поддаваясь на мои слова. — Он не может быть рядом с ней, я запрещаю!

— Ты хочешь, чтобы он сошёл с ума от тоски? — привела я последний свой аргумент и муж, наконец, остановился, принимая поражение.

Этот разговор который месяц двигался по кругу, упираясь в одно и то же. А всё по одной простой причине: с тех пор как молодой дракон Кайден увидел нашу с Фарейном новорожденную дочь, он не мог надыхаться на малышку. Приставленный ко мне мужем в качестве телохранителя и сохранивший своё назначение после войны, лазурный дракон без памяти влюбился в девочку, с первого взгляда разглядев в ней свою избранную.

За тот год, что прошёл со дня когда создали новую Печать и навсегда закрыли семь миров от вторжения извне, мы понемногу научились жить в призрачном покое. Айлис зализывал свои раны, отстраивая города, отдавая Великому Тёмному погибших в бою в дни войны и от ран после неё.

Изначальные вытягивали жилы необходимых пород и перемещали их в королевские мастерские, где рождалась новая облицовка и мебель. Драконы по молчаливому соглашению разделились на два народа: одни по-прежнему обитали среди скал и общались только с собратьями, а другие во всю обустроивались возле столицы и перестраивали её вместе с Конмаром Вартейном, чтобы максимально обезопасить жителей на случай повторения войны.

На Риане шэдоу и тэрессы, наконец, пришли к взаимопониманию и даже ходили слухи о скорой свадьбе наследницы короля тэрессов и первого Стража шэдоу. Народы жили в нетерпеливом ожидании подтверждения сплетен и в надежде на долгий мир.

О роде Фарейна мы больше ничего не слышали, а Плеть подчинения, которая высшему демону оказалась для ритуала и не нужна, канула в небытие.

Айзо ушёл, Железный род добродушно принял меня и Фарейна в скалах Юконрузы. Рэана родилась в срок и совершенно здоровой, отличаясь от обычных младенцев лишь тем, что уже с первых дней мысленно общалась с нами простыми и осмысленными фразами.

— Фар, вспомни себя, — я аккуратно уложила заснувшую дочь в её колыбель и подошла к мужу. — Разве ты готов был меня отпустить? Помнишь, как тяжело далась тебе разлука, пока ты искал свой род?

— Ина, но она ещё совсем малышка, — беспомощно взглянул на меня муж, перехватывая мою ладонь и прижимая к своей щеке. — Ей только пять месяцев, а у неё уже есть жених, который претендует на время с ней, её взгляды, слова, мысли... Мне самому этого времени мало, я не хочу её делить с ним!

— Не дели, — улыбнулась мужу и обняла за талию свободной рукой. — Позволь всему наступить в свой срок. Кайден не отнимает у тебя Рэану сейчас, но однажды она вырастет и сделает свой выбор, как сделала его я. А до тех пор он будет её другом, братом, напарником

по проделкам и выходам...

Владыка Снежных драконов тяжело вздохнул и увлек меня на кровать, устраивая в кольце своих рук.

— Фар, — я провела ладонью по щеке мужа. — Тогда на Перекрёстке ты не только выбрал меня, но и позволил мне выбрать тебя. Не лишай этого права нашу дочь. Кайден хоть и молод, но он умный дракон, а Рэа для него сама жизнь, ты же знаешь.

Остановив мою ладонь, Фарейн поднес её к губам и оставил тёплый след поцелуя в самом её центре.

— Я не знаю как раньше жил без тебя, — улыбнулся любимый и прижал к себе.

Тихий стук в дверь нарушил уютную тишину.

— Владыка Фарейн, — напряжённый голос лазурного дракона, которому муж открыл дверь, вызвал улыбку на моих губах. — Владыки просят тебя прийти в пещеру Совета.

— Передай, что я сейчас буду, — сухо ответил муж и закрыл перед носом Дена дверь.

— Будь с ним помягче, — я протянула Фарейну сброшенную им рубаху и, поцеловав в подставленную щёку, проводила к выходу из нашей пещеры.

Бурчание дракона растворилось за закрывшейся за ним дверью. С тех пор, как Железный род принял меня и мы вернулись в Юконрузу, Фара приглашали на все встречи, что касались расположенного под толщей скал города. Оставаясь Владыкой Снежных драконов, фактически он стал частью Железного рода, но мысли о покинутых соплеменниках временами прорывались в беспокойных снах.

Мой дар оказался незаменимым на Риане, мир который не знал Целителей, потянулся ко мне всеми своими бедами, вот только после рождения дочери исчез окончательно. Впервые за всё время, я не переживала по этому поводу, большую часть чужих обид и горечей удалось исцелить, а мелкие залечатся со временем сами.

Завтра в пещерах предстоял важный день и все, кто был задействован в празднике, судорожно носились по проходам, подготавливая всё к рождению наследника. Баярат, казалось, временами забывал как дышать и лишь расплывался в блаженной улыбке, напоминая мне Фарейна в тот же день. Таэши, смеясь, подтрунивала над мужем и спаслась от его шутливого гнева в нашей пещере, где воевала с Кайденом и Фарейном за внимание Рэаны.

Самантир и Владыки сошлись на том, что пребывание в качестве моего хранителя стихий как-то отразилось на шаанэ и те эксперименты, что проводили демоны надо мной, привели к тому, что и черноволосая жена Баярата оказалась способной выносить драконье дитя.

Два наследника, рождённые в один год, Юконруза гудела как большой муравейник, обсуждая эту новость со всех сторон. Только отсутствие Снежных драконов омрачало церемонию признания перед родом в день, когда появилась на свет наша дочь. Так и получилось, что Рэану своим крылом признал Железный род, а не род Фарейна.

И вот это настораживало больше всего. Трое Владык в один голос заверяли, что рождение наследника чувствует весь род, включая отвергнутых соплеменников, и проигнорировать этот факт драконы не могли. Так почему не пришли?

Очередной стук вывел меня из задумчивости и, впусив напуганных повышенным вниманием Таэши и Баярата, я осмотрела коридор на случай слежки и закрыла дверь.

— Ина, как ты с этим справилась? — протянула подруга, вытягиваясь на кровати и оттопыривая внушительных размеров живот. — Они же всегда рядом, стоит только выйти за

дверь, и каждый считает своим долгом узнать о самочувствии и пощупать живот, как же это нервирует!

— Мне пришлось не так тяжело, — с тихим смешком взглянула на измученную парочку. — Нашу дочь должен был принимать другой род.

И действительно, что радовало, ко мне не было столько внимания, сколько доставалось этим двоим. Зато после признания, каждый решил выказать почтение и взглянуть на малышку. В последние же дни, драконы торжествовали и буквально загоняли наследника Владыки Шанатэа, пытаясь выяснить все тонкости и детали оформления Зала Совета к церемонии признания.

— Они как с ума посходили, — в тон жене простонал Баярат, усаживаясь на пол возле кровати. — Я понимаю, что драконы рождаются редко, а от таких пар, как ваша и наша — вообще никогда прежде, но зачем создавать такой шум?

— Может, они просто хотят праздника? — я присела рядом с Таэши на кровать и взяла её за руку. — Ничто так не исцеляет раны войны, как спокойная мирная жизнь. На Айлисе Железный род потерял семь драконов, а родилось — ни одного. Будут ли наши дети владеть драконьим обликом и продлится ли в них кровь рода не знает никто, а поэтому, церемония и подготовка к ней — это возможность забыть тяжелые потери и неясное будущее.

— Из тебя бы получилась прекрасная Владычица, если бы Снежный род был цел, — улыбнулся Бай. — Ты умеешь находить правильные слова.

— Достаточно и того, что мой муж — Владыка, — улыбнулась зелёному дракону. — Мне хватает семьи, чтобы править.

Фарейн вернулся с совета хмурым и сосредоточенным и даже присутствие друзей не вернуло улыбку его глазам.

— Что-то случилось? — Баярат, лениво откинувшись на бок кровати, задумчиво взглянул на моего мужа.

— Снежные драконы вернулись на Риан, — помолчав, огорошил новостями Фар. — Все, кроме семьи Алэны, их нет.

— Что ты будешь делать? — мгновенно в памяти всплыл тот день, когда Фарейн ушел и пропал без вести на мучительно долгий срок, принёсший мне не мало боли и страха.

— Мне нужно поговорить с ними...

Дракон устало подошёл ко мне и устроился возле ног, положив свою голову мне на колени.

— Мы пойдём, — Баярат помог Таэши подняться и, извинившись, они покинули пещеру.

Тихое посапывание Раэны в кроватке было единственным, что нарушало повисшую тишину. Я гладила ладонью его густые волосы и чувствовала как судорожно сжимается сердце в страхе снова потерять и в этот раз уже навсегда.

— Я уйду завтра после церемонии, — тихо произнёс муж, поворачиваясь ко мне и заглядывая в глаза. — Ина, я не брошу тебя и всегда буду рядом, ты же знаешь это.

— Я верю в это, — поправила мужа и притянула его к себе, покрывая поцелуями лицо и подавляя внутренний страх, что это в последний раз.

Утром я проснулась будто от внутреннего толчка, словно Рэана снова билась наружу, но дочь проснулась в кроватке рядом и залопотала что-то своё, разбудив Фарейна.

Скалы вокруг сотряслись от протяжного драконьего рёва — рождение! Переглянувшись с мужем, мы подскочили на кровати, быстро одевшись и подхватив на руки дочь, выбежали

из пещеры.

Пещера Совета быстро заполнялась сонными взбудораженными драконами в человеческом облике. Всё вокруг сияло голубыми отсветами магических огней и пестрело хрупкими белоснежными цветами, которые росли, казалось, из самой толщи скал.

Гримонт и Шанатэа вошли через главный вход, а сразу следом за ними счастливо улыбающийся, усталый Баярат с завёрнутым в его рубаху младенцем на руках.

— Железный род, — грохнул под сводами голос Шанатэа. — Сегодня родился новый наследник, который однажды встанет во главе рода, если будет силен его характер и добра душа. Баярат, покажи сына.

Зелёный дракон, нервно глянув на отца, выступил вперёд и развернул новорожденного лицом к толпе.

— Я принимаю своего сына и нарекаю его Вейран, — чуть дрожащим голосом начал наследник. — Моё крыло и крыло моей супруги будут рядом с ним под сводом небес. Железный род, принимаете ли вы новое крыло?

— Принимаем! — раздался единый гомон и стих по жесту Владыки Гримонта.

— Баярат, наследник рода и будущий Владыка, — чёрный дракон повернулся к племяннику и взял младенца из его рук. — Сегодня и всегда, твой сын — наш сын. Железный род признаёт своё дитя.

Тихий плач возвращенного зелёному дракону ребёнка словно сорвал взведённую пружину и потонул в поздравлениях и пожеланиях новому крылу рода.

— Ина, — муж коснулся губами моей щеки, заставляя замереть и посмотреть ему в глаза. — Я вернусь, обещаю.

— Я верю тебе, — попыталась слабо улыбнуться, но муж понял всё без слов и долгий горячий поцелуй согрел мои губы.

Отдав мне на руки дочь, Фарейн скрылся в толпе, а вокруг бушевало море голосов и толкались драконы, желая скорее подойти к наследнику. Лишь когда вокруг не осталось никого и ладонь Грима опустилась мне на плечо, я поняла, что так и не сдвинулась с места, а взгляд упёрся туда, где последний раз мелькнула спина мужа.

— Идём, Ина, — позвал Владыка, отвлекая от плохих мыслей. — Ты сейчас нужна Таэши.

Оглянувшись ещё раз, я поудобнее взяла притихшую дочь и последовала за чёрным драконом к друзьям.

За подготовкой к церемонии признания никто не обратил внимания, что с чёрным драконом творится что-то неладное. Обычно рассудительный и внимательный, не упускающий ни одной мелочи, Гримонт вдруг стал рассеян и суетлив.

Два дня он словно уходил в себя или начинал нервно метаться по пещере, огрызаясь на попавших под горячее крыло. Один раз его застали сменившим облик, застывшим возле каменной стены рядом с озером в Зале Совета. Владыка расправил крылья и упирался лобастой драконьей головой в скалу, он рычал и вяло царапал когтями пол, оставляя глубокие борозды в прочном камне.

Но всё это списали на волнение и сомнения от появления второго ребёнка, которого не должно было быть в принципе. А у меня больше не было дара, чтобы понять и помочь. Лишь в присутствии Рэаны ему будто становилось легче.

Грим медленно шёл рядом, отвлекая меня разговорами от мыслей об уходе Фарейна, с лёгкой безмятежной улыбкой разглядывая нашу с Фаром дочь, Кайдена держался позади.

Под сводами драконьего города нам ничего не грозит, мы так думали всегда. Даже Минар, Сарастэль и Фара нашли здесь свой приют. Только неугомонный Сайн Дарэ напросился обратно в Магистериум, чтобы помогать в восстановлении учебных программ Кайрису Тейлину.

Но и беда, и благо во все времена имеют разные обличья. Владыка вдруг побледнел и, стиснув зубы, сполз по стене, за которую успел ухватиться. Через кожу проступила чёрная чешуя, а из горла вырвался странный свист.

— Не смей уходить! — прошипел сквозь зубы Грим, вцепляясь пальцами в каменный выступ, на ходу выпуская когти и частично меняясь.

— Ден, беги за Шаном! — закричала на ухо остолбеневшему телохранителю и опустилась на колени возле друга.

— Ася... — тело дракона изгибалось дугой от боли и помочь я была не в силах.

Чувство отчаяния захлестнуло с головой при виде прорывающих кожу ломающихся сами по себе костей. Я никогда не сталкивалась с таким прежде и всё, что могла — лишь вытирать с его лба крупные капли холодного пота и зажимать кровоточащие раны оторванным от длинной юбки подолом. Устроившись у меня на коленях, Рэа вцепилась маленькими ладошками в судорожно сжатый чешуйчатый кулак. Я изумлённо наблюдала за ставшим вдруг таким серьёзным взглядом дочери, в глубине которого разгорелось зелёное пламя.

— Ася, останься...

Горячечный бред и извивающая тело дракона боль отступили также внезапно как начались, Гримонт вернул власть над телом и слабой чудом уцелевшей рукой растрепал кудрявые волосы Рэаны.

— Спасибо, — прошептали растрескавшиеся губы мужчины, прежде чем он провалился в беспамятство.

Топот ног и подоспевшие соплеменники застали своего Владыку изувеченным, с хриплым, надтреснутым дыханием.

— Шан, что это? — я испуганно взирала на склонившегося над братом дракона.

— Его Предназначенной причинили вред, — покачал головой рыжий Владыка, отдавая приказ осторожно отнести Грима в его пещеру.

Рыкнув, Шанатэа ударил кулаком о стену, вызвав у Рэаны испуганный вскрик. Дочь прижалась ко мне и не сводила со старшего Владыки своих совсем не детских глаз.

— Я предупреждал его, но у него же всегда всё просчитано! Он же никогда не пойдёт на поводу своих чувств, только по доброй воле и без принуждения!

— Шан... — я проводила взглядом спины уносящих Гримонта мужчин.

— Иногда, очень редко, рождаются те, кто был Предназначен нам с сотворения мира, — устало откинулся на скалу оранжевый дракон. — Иногда они рождаются в других мирах и судьба может никогда не дать возможности встретиться. Простой ночью его дракон учуял её — девушку из другого мира, из другой связки миров. Но мой упрямый братец вместо того, чтобы лететь за ней, решил, что организует случайную встречу и добьётся её любви!

Плечи старшего дракона опустились под осторожным прикосновением Рэаны. Пытливо разглядывая Владыку, дочь перебралась с моих колен на его.

— Если она погибнет, он тоже умрёт, — переполненные болью зелёные глаза поднялись на меня. — Одна жизнь, одни раны, одна смерть.

Холодок беспомощности поднял мурашки на моей коже. Почему именно Гримонту досталась такая судьба? Доброго, внимательного, чуткого дракона Дарящая Свет наградила узами, которые могут его убить.

— Но ведь Айзо закрыл миры? — Мой вопрос остался между нахмуренных бровей дракона.

— От той, кому суждено было здесь появиться, никакая Печать не защитит.

— И что теперь? — растерянно наблюдая за поднимающимся Шаном, бережно держащим Рэану, я позволила молча протянувшему руку Кайдену помочь мне подняться.

— Остаётся только ждать, — глухо ответил Владыка. — Если она выживет, то и он останется с нами.

— А если её украсть и привезти сюда? — задумчиво протянул лазурный дракон.

— Её узнает только Грим, больше никто, — тихо обронил Шан и отдал мне дочь. — Ина, ты знала, что твоя дочь Шаман?

Зелёный взгляд Владыки прожёл своей серьёзностью.

— Кто? — Рэа привычно лопотала что-то своё у меня на руках, ни чертой не напоминая о том, что я видела совсем недавно.

— Есть легенда, что однажды в племени может родиться Шаман, — ответил Ден, за Шанатэа. — Когда племя на грани беды, он предотвратит и направит на верный путь. Один из них — Идарас — открыл Тропу на Риан и помог нашим предкам покинуть обжитый ими мир, где каждый день был борьбой за выживание. Вот только Шаманы всегда мужчины.

— Угу, — хмыкнул Владыка. — А у дракона и человеческой женщины не может быть детей.

Они это серьёзно? Я беспомощно переводила взгляд с одного дракона на другого и отчаянно взывала к Фарейну, чтобы тот скорее вернулся домой. Как не вовремя всё случилось!

— Иди к Таэши, — осторожно дотронулся до моего плеча Шанатэа. — Я должен быть с братом. Кайден, проводи и держись неподалёку, я пришлю ещё кого-нибудь на подмогу.

Лазурный дракон молча кивнул, занял своё место позади меня и до пещеры зелёного дракона и шаанэ больше не проронил ни слова, а после остался снаружи.

Таэши устроилась в кровати с младенцем на руках и со счастливым видом любовалась совсем крохотным тельцем, завёрнутым в рубаху отца. Бай скрылся за дверью как только я сообщила ему о Гриме. Устроив Рэану в детской кроватке, предназначенной наследнику, я уселась рядом с подругой. Странные обычаи драконов обязывали женщину, ставшую матерью последней, сопровождать новую мать. И Таэши ещё повезло со мной! Мне в первые дни помогала мать Баярата — Тинрит, она была последней в роду драконицей, принёсшей дитя, а произошло это чуть больше двухсот лет назад. Было страшно и смешно, но под суровым взглядом стальной драконицы, пришлось смириться и внимать подчас бредовым суевериям. Я стала частью Железного рода, а значит, их порядки — мои.

Переживала я зря, обычаи шаанэ относительно деторождения, равно как и саан, разъяснялись девочкам в пору первой зрелости и мы с Таэши просто обменивались мнениями о них, в попытке отвлечься от мыслей о чёрном Владыке.

Баярат вернулся к вечеру, когда светящийся мох сполз в угол комнаты, чтобы за ночь добраться до противоположной стены.

— Её исцеляют Страж и маг, — с какой-то злостью фыркнул зелёный дракон. — Представляю во что они превратятся к концу исцеления!

Мы с Таэши недоумённо переглянулись и, тяжело вздохнув, Бай снизошёл до объяснений.

— Обычно дракону, чтобы исцелиться, нужно всего лишь вернуть мышцам и костям тот вид, в котором они должны быть, — забирая у шаанэ заснувшего сына, мужчина опустился в кресло рядом. — Это очень больно и долго по времени, но не сложно, всего лишь как смена облика только в пределах одного вида. С Гримонтом сложнее, он исцелится, только если заживут её раны. Поэтому вливая в девушку силы, маг и Страж, тратят свой резерв и на дракона, не подозревая об этом.

— Но он поправится? — я с надеждой взглянула на друга.

— Маг силён, — задумчиво ответил Бай. — Да и Страж, судя по силе, принадлежит Первому кругу. Думаю, что они справятся. Отец тоже так думает.

Надежда может многое, и даже в непроглядной темноте зажечь яркий свет, к которому как к маяку потянутся души. Выдавив из себя слабую улыбку, я забрала уснувшую дочь и, окликнув Дена, вернулась к себе, по дороге обменявшись приветствиями с Харушем — изумрудным драконом, которого Шан прислал охранять Таэши и новорожденного наследника.

Привычный уют родной пещеры ненадолго отвлек от волнений сегодняшнего дня, устроив дочь в колыбели, я села рядом, слегка покачивая деревянную кроватку. Какой же лёгкой была моя жизнь прежде! А сейчас, после всего пережитого, исходившая от Айрека Торану угроза, кажется такой надуманной и мелкой. Что такое навязанный брак по сравнению с войной или пленом у демонов? Досадная неприятность, не более.

Но если бы не он, не тот мой страх и опасения деда, я не была бы так счастлива сейчас. Тихий скрип двери, усталые шаги мужа, которые невозможно не узнать, тёплые руки, коснувшиеся плеч, и лёгкий поцелуй в висок — всё такое родное и близкое.

— Ты вернулся, — обернулась к мужу и утонула в зелени нежного взгляда.

— Я же обещал, — Фарейн притянул меня к себе, обнимая и окутывая покоем.

Натянутая струна где-то в глубине души лопнула и позволила ледяной лапе страха разжаться. Любимый. Мой. Когда я разучилась жить без тебя?

— Что сказали Снежные?

— Что с Гримонтом?

Одновременные вопросы столкнулись и застыли в воздухе.

— Сначала ты, — шепнул мне в ухо Фарейн, потревожив прядь возле щеки. — Что там за раны? Весь город шумит в Главном Зале.

— Шанатэа сказал, что прошлой ночью здесь появилась девушка из другой связки миров, она Предназначена Гриму и ей причинили вред. Это всё, что я знаю.

Фар громко выругался, заставив меня в изумлении на него уставиться. Вот уже не думала, что мой выдержанный муж будет использовать такие выражения.

— Прости, — криво ухмыльнулся супруг. — Предназначение гораздо хуже, чем оказаться в чём мать родила на поле заросшем дремоткой и репьем. Любовь гораздо приятнее.

Нежные губы коснулись кончика моего носа, а бушующее в глазах пламя желания, отозвалось жаркой волной в теле.

— А девушка где? — нахмурился муж. — Почему её ещё не вылечили?

— Она... — я закусил губу. — Где-то на Риане.

— Грим спятил? — Фарейн отстранился, окидывая меня выразительным взглядом, в котором легко можно было прочесть ожидание опровержения моих слов. — Почему она до сих пор не в Юконрузе?

— Он решил добиться её любви и не хочет принуждения, — пролепетала я под шокированным взглядом мужа.

— Он... что?

Снежный дракон издал нервный смешок и обессилено уселся в кресло, увлекая меня за собой. Проведя рукой по лицу, Фар снова выругался.

— Не вовремя, как это всё не вовремя.

— Баярат и Шанатэа говорят, что с ним всё будет в порядке, — робко окликнула мужа.

— Ина, — зелёный взгляд снова потеплел. — Предназначение — это как приговор, это навсегда. Никаких частичных или полных браков. В обычных отношениях выбирает дракон и человеческая часть принимает его выбор, это называется избранием. Предназначение определяют высшие и ни дракон, ни человек не имеют права сопротивляться. Величайшее проклятье и прекраснейшее благо драконьего рода. С Гримонтом уже не будет всё в порядке, эта девушка — его слабое место, как и он — её. Только вместе они смогут балансировать на той грани, что им отведена. А он за ней не полетел и даёт ей шанс выбрать. Шанс, которого нет ни у неё, ни у него. Фантом, не более.

Закусив губу, я рассматривала скопившиеся возле любимых глаз морщинки и хмурю складку между бровей.

— А Снежные? — попытка отвлечь мужа от взбудоражившей его темы была встречена задумчивым взглядом.

— Они прилетели все, — после минутной заминки ответил Фарейн. — Нет только Алэны и её родителей. Ал заняла место, не принадлежащее ей и играет роль Владыки, но не правит родом. Только направляет как выгодно ей. Многих ещё можно спасти, но мне придётся вызвать её на поединок за то, что посмела оспорить власть, не имея на это прав.

По моей спине пробежали мурашки, а плечи передёрнулись от воспоминаний, которые я видела в памяти Фара. Поверженная белая драконица Железного рода, вся в крови, у лап иссиня-чёрного дракона. Та, что принесла болезнь в Снежный род. Та, что родила полукровку и спрятала его среди людей.

— Мне придётся, Ина, — с сожалением произнёс мужчина, проводя кончиками пальцев по моей щеке. — Эти законы позволяли выжить ни одно поколение, их не изменишь в один день.

— Фар, — я подняла взгляд, встречаясь с его решительным взглядом. — Шан сказал, что наша дочь Шаман. Это может что-то изменить?

Муж растерянно сморгнул и обернулся к кровати, в которой мирно спала Рэана.

— Она может изменить всё, — едва слышный ответ растаял в воздухе, а уголки губ приподнялись в лёгкой улыбке.

Гримонту не стало лучше. Ни к утру, ни на следующий день. Юконруза замерла в тревожном ожидании. Фарейн пытался решать послевоенные вопросы со стороны Железного рода, в ходе которых неожиданно выяснилось, что невеста, которая должна была выступить залогом мира исчезла. Пропала в тот самый день, когда на Риане появилась Предназначенная чёрному дракону девушка.

Мои дни сузились до пещеры Таэши, где царили всё те же тревога и беспокойство. Баярат покидал жену только на время, когда Снежному дракону требовалась его помощь. От чувства нависшей над родом угрозы отвлекали только робкие попытки друзей вести обычную жизнь. Как будто ничего не произошло и изувеченный Владыка не лежал в своей пещере между жизнью и смертью.

Фарейн уходил с рассветом и возвращался поздно ночью, пропадая в подземной библиотеке и в башне магов, улетаая к своему роду. Алэна так и не появилась, зато объявился сын белой драконицы. Той, что принесла болезнь в род Фарейна. Вести о нём принёс Самантир и образ его всплывал в памяти Грима через те узы, что с каждым днём всё крепче привязывали его к чужой девушке.

Шан оставался с братом всё это время и по обрывочному бреду узнавал крупинцы информации, которые смогут помочь найти девушку и забрать её под скалистые своды Железной Розы. И пусть Гримонт сколько хочет завоёвывает её сердце, но это будет здесь, в городе где драконья защита стоит крепко.

Я выскользнула за дверь, оставляя Кайдена присматривать за Рэаной и отправилась знакомой до каждого камешка дорогой к подруге. Иногда мне безумно хотелось побыть одной и недолгая дорога к пещере шанэ и наследника была тем шансом, чтобы побыть наедине с собственными мыслями. Первое время Кайдэн пытался протестовать, но потом уступил и пару раз разрешил мне эту маленькую вольность, взяв с меня слово, что Фарейн об этом не узнает.

Меня всё больше беспокоила мысль о том, что демоны открыли не все тайны и то, что мой дар исчез вместе с рождением дочери как-то повлияло на способности, которые разглядел в ней оранжевый дракон. Годы проведённые с запечатанным даром помогли спокойно отнестись к его пропаже, мне даже стало легче, что я больше не слышу и не чувствую чужих душ.

— Леди Айвери, я полагаю? — я так погрузилась в свои мысли, что не заметила в боковом проходе замершего мужчину. — Ах да, прости, просто Ина. Тебя ведь лишили имени рода?

Незнакомец вышел из тени и неприятно осклабилсь, рассматривая меня цепким внимательным взглядом. Коротко обрешанные рыжие волосы и такие же рыжие глаза, будто высеченные из камня жёсткие черты лица и одежда жителя Юконрузы, но её-то как раз достать несложно: в одной из пещер неподалёку от главного зала есть ткацкие мастерские. Драконья тень, способность видеть которую никуда не исчезла, красноречиво указывала на видовую принадлежность моего собеседника.

— Боюсь мы не были друг другу представлены, — постаралась ответить как можно холоднее и продолжить путь, но дорогу мне преградили.

В ответ на мою реплику мужчина сделал шаг навстречу, закрывая проход и чуть склонил голову на бок.

— Ты права, — он усмехнулся. — Но моё имя ни о чём тебе не скажет, а другим его знать необязательно.

— Прошу прощения, но мне нужно идти, — попыталась обойти незнакомого дракона, но когда оказалась совсем рядом, рыжий одним движением оттолкнул меня вбок и прижал за плечи к стене.

Острые выступы мелких камней больно врезались в спину через тонкую ткань платья.

— Будешь кричать и твоя дочь не доживёт до рассвета, — прорычал его голос мне в ухо. — Тебя не легко поймать, Ина. Так редко бываешь одна. Фарейн умный дракон, гораздо умнее, чем было бы нам на руку. Да вот только ты глупа — идти без охраны очень опрометчиво с твоей стороны.

Возможно, в пещерных переходах Железной Розы и под надёжной охраной, я успела забыть, что бывает иначе. Что в тенях могут прятаться и приходить ночью. В пылу войны и за время безмятежного счастья я упустила из виду, что бывают такие, как мой несостоявшийся жених из рода Торану: коварные, подлые, возникающие из-за угла и рушащие до основания надежду на то, что вот теперь-то точно всё наладилось.

За себя я разучилась бояться с рождением дочери, все мои мысли были заняты тем, чтобы с ней ничего не случилось.

— Что тебе нужно? — голос предательски дрогнул и это не укрылось от собеседника.

— Мне нужно, чтобы ты и твоя дочь исчезли, — рука дракона переместилась с плеча мне на шею и сжала так, что воздух почти перестал поступать в лёгкие. — Но я достаточно мирный, поэтому предлагаю уговор. Ты забираешь своего выродка и убираешься отсюда в свой всеми демонами забытый мир. Портал я обеспечу.

Дракон отстранился и с насмешливым видом наблюдал за моими мучениями.

— Почему? — слабый хрип дался мне с большим трудом, а страх наконец-то вернул ясность разуму и призванная стихия ледяной волной прошлась по позвоночнику, призывая защитную магию.

— Нет-нет-нет, — с гадкой ухмылкой мужчина ещё сильнее сдавил шею и туман от нехватки воздуха сгустился перед глазами, сбрасывая сосредоточенность. — Не нужно магии. Мы ведь не хотим, чтобы кто-то заметил, что происходит? Или, чтобы дочь осталась без мамы? Это было бы так прискорбно.

Глоток воздуха, хоть один! Я ощущала лишь как мои ногти царапают руки напавшего дракона, а вокруг сгущается тьма, которая так давно не держала меня в своих ледяных объятьях и радовалась сейчас как давней знакомой. Не было сил даже на мысленную просьбу о помощи. Фарейн ведь должен почувствовать? Связь настолько окрепла, что мы ощущали друг друга так же сильно как будто принадлежали одному боевому кольцу. Успеет ли он?

— Завтра ты уйдёшь, — процедил рыжий. — И больше сюда не вернёшься, не будешь искать встреч со Снежным драконом или драконами Железного рода, только тогда я гарантирую тебе и твоей дочери безопасность. Я найду вас через пару лет и приду за девчонкой тогда, когда она войдёт в силу. Если посмеешь послушаться — Рэана умрёт.

Рука разжалась и я бессильно сползла по стене, судорожно глотая воздух и безудержно кашляя. Дракон сплюнул себе под ноги и исчез в том же коридоре, из которого появился. Тошнота и отвращение скрутили живот в тугий узел и так поздно в отражении скального эха послышался топот бегущих ног.

— Ина! — родной голос проник сквозь опутавший меня туман.

Фарейн осторожно поднял меня на руки, прижимая к себе и сдерживая сотрясающие тело спазмы. Привкус крови во рту от разодранного кашлем горла помог немного прийти в себя и поверить, что всё как-то образуется.

Мерные покачивания знакомых объятий окончательно успокоили и позволили расслабиться пока муж нёс меня домой.

— Уйди с глаз моих! — прорычал Фар телохранителю, врываясь в нашу пещеру.

— Ина? — Кайден испуганно уставился на меня, покрываясь чешуёй.

— Уйди я сказал! — рявкнул Фарейн частично теряя облик. — И не смей даже приближаться к моей дочери!

Лазурный дракон благоразумно послушался и, резво поднявшись с пола, на котором играл с Рэаной в камешки, скрылся за дверью.

— Ина, — муж осторожно уложил меня в кровать, укутал тёплым пледом, по пути пересадив Рэану с пола в кроватку и налив в кружку воды. — Выпей, тебе станет легче. Какого демона ты была там одна?

— Фар... — слова дались с трудом. — Я хотела побыть одна...

В зелёных глазах Владыки не было ни злости, ни упрёка, но затопившие их боль и страх обрушились на меня чувством вины за свою неосмотрительность.

— Ина, — Снежный дракон прижал к себе под внимательным взглядом дочери, опёршейся на деревянные прутья и первый раз вставшей самостоятельно на ноги. — Я же не просто так приставил к тебе Кайдена. Неужели ты так и не поняла? Ты жена Владыки одного из драконьих родов, ты и Рэана — самые слабые мои места и через вас кто-то может пожелать причинить мне вред, а через меня и Снежному роду, или заставить поступить так, как нужно им. Ради тебя и дочери я ничего не смогу пожелать.

— Фар... — горькие слёзы навернулись на глаза и задрожали на ресницах.

— Пойми, у нас полный брак, — тихо прошептал муж. — Моя долгая жизнь разделена между нами поровну, мы уйдём вместе когда придёт время. У нас один на двоих последний вздох. Если тебя не станет, мне незачем будет больше жить.

— Фар... — лучше бы он кричал на меня так же, как на Дена, но спокойная правда слов вонзалась в сердце сильнее остро отточенного лезвия.

— Ина, никогда не оспаривай мои решения, — Боль в глазах сменилась усталостью. — Лучше спроси, почему я поступаю так или иначе, но не иди против моего слова. Не давай мне повода пожалеть о выборе дракона. Это причинит боль нам обоим и эту боль ни с чем не сравнить.

— Фар, он сказал, чтобы я ушла от тебя, иначе он убьёт нашу дочь, — отчаяние грозило потопить под собой.

— Девочка моя, — муж неожиданно усмехнулся, с нежностью заглядывая в глаза. — Ты от меня не сможешь уйти. Он просто сыграл на твоём незнании и страхе. Я везде тебя смог бы найти, а с появлением Рэаны и подавно.

Тёплые надёжные объятия обволокли своей уверенностью и нежностью. Шаг за шагом отступило и скрылось чувство беспомощности. Если Фарейн говорит, что всё будет хорошо, значит ему можно верить.

— А Ден? — шагнула я на скользкую тему, решив до конца прояснить всю ситуацию.

— Пару дней посидит в своей пещере и подумает, — прорычал муж, оценив навернувшиеся на глаза дочери слёзы. — А пока ты и Рэа будете всё время со мной.

Разжав объятия, муж осторожно меня отпустил и принёс баночку целебной мази из местных трав. Судя по ощущениям, мою шею украшали основательные кровоподтёки. Горло по-прежнему саднило, но я уже могла разговаривать. Шёпотом и с хрипами, но всё лучше чем непрекращающийся кашель.

— Завтра отправитесь со мной на Зимний материк, — тихо сказал Фарейн, растирая по моей шее согревающую вязкость. — А потом попробуем найти осмелившегося напасть на моих жену и дочь самоубийцу.

Слабая улыбка тронула мои губы. Рядом с мужем всё представляло совсем в другом свете. Он умудрялся успокоить одним своим присутствием и начинало казаться, что все неприятности просто померещились.

Фарейн осторожно взял дочь на руки и, под её тихий смех и попытки рассказать о прошедшем дне на понятном только ей языке, не сводил с меня своего тёплого и нежного взгляда. Я никогда не думала, что однажды смогу стать такой счастливой, какой стала с появлением в моей жизни этого дракона.

Всё плохое и тёмное где-то там в стороне. Здесь в этой пещере нет места тьме и никогда не будет. Пока Фарейн рядом и дочь смотрит своими совсем не детскими глазами.

— Ина, — Снежный дракон опустил уснувшую дочь в колыбель и опустился на пол возле кровати, устраивая свою голову у меня на коленях и заглядывая в глаза. — Я говорил тебе сегодня, что ты самое прекрасное создание во всех мирах?

— Люблю тебя, — улыбнулась мужу в ответ.

Ночь растворилась в уютной нежности, которая баюкала меня в своих объятиях и уверяла, что Фарейн не позволит, чтобы со мной или Рэа что-то случилось. Не может же война длиться так долго? Да и война ли это?

Зачем кому-то нужно, чтобы мой муж остался один? Кому я перешла дорогу и кому помешала Рэана? Как и зачем нашу дочь хотят использовать и почему для этого нужна полная сила? Что за сила живёт в моей малышке?

Вопросы теснились в голове сумбурными мыслями и постепенно я заснула, прижавшись к родному мужчине и черпая в нём надежду. Напоследок мелькнула мысль, что я непременно должна узнать о том, кто же они — шаманы драконов и что они могут?

Край снега и ветров. Место, где по легенде, Великий Тёмный впервые появился в нашей связке миров. Некогда цветущий край с появлением высшего заковало в ледяную броню и замело снежными пустынями.

Словно миллиарды звёзд упали с небес и рассыпались под нашими ногами, переливаясь в солнечных лучах яркими бликами. Дыхание холода обжигало щёки и пыталось пробраться под тёплую меховую накидку.

Фарейн невозмутимо вышагивал рядом в лёгкой куртке. Сила рода не причиняла вреда своему потомку, признавая за ним право сделать следующий шаг, отзывающийся хрустким эхом среди завьюженных скал. Снежные драконы жили среди камней и льда в суровых условиях вечной зимы многие поколения, но что заставило род моего мужа покинуть обжитые места и пойти на поводу у молодой драконицы?

— Высокого полёта семье полужелезных! — ворчливо ухнуло откуда-то сбоку, пряча в голосе насмешку и презрение.

Вздвогнув от неожиданности, оглянулась в поисках источника голоса, который обнаружился гораздо ближе, чем я думала. Рэана молча вытянула пальчик и указала на гору снега, тут же зашевелившуюся и сбрасывающую с себя снежные наносы. Белоснежный дракон с янтарно-жёлтыми глазами наклонил голову и окинул взглядом мою семью.

— Владыка без рода, леди без имени и их бастард, — дракон громко фыркнул. — Вы не там решили прогуляться, чтобы день был добрым.

— Ты закончил, Ганлинг? — Фарейн равнодушно разглядывал собеседника, сложив руки на груди и только опасно сузившиеся глаза выдавали бушующую в нём бурю эмоций.

— Я ещё и не начинал, — смешок с примесью безумства расколол воздух. — Ты только зря тратишь время, прилетая сюда каждый день. Алэна вернётся тогда, когда сама сочтёт нужным и ни один Снежный не побежит докладывать тебе об этом, слабак без рода.

Драконы Риана владеют только чистой магической силой без привязки к стихиям и в этой магии есть своя тайна, своё исключение — Снежные драконы. Самая закрытая раса, самые необычные оттенки чешуи, колеблющиеся в цветовой гамме всех оттенков белого и синего. Никаких вариантов, никаких исключений. Гордые и прекрасные в переливающихся перламутром чешуйках. Прекраснее и ярче лишь чешуя Владыки: иссиня-чёрная, как глубина подземных вод, обманчивая в своём спокойствии и жестоко наказывающая тех, кто посмел в ней усомниться.

По телу Фарейна скользнула дрожь, его черты расплылись и увеличились в размерах, чтобы спустя мгновение крупный дракон навис над своим соплеменником. Надменный белый Ганлинг протестующе зашипел и вытянул шею, поднимаясь на задние лапы, пытаясь подавить Владыку волной чистой магии.

Фарейн зарычал, глаза засияли зелёным светом и мой дракон всей своей массой обрушился на противника, откидывая его в сторону сильным ударом в бок крепкими роговыми наростами. Ганлинг снова зашипел и в поле его зрения попала я, с Рэаной на руках. Хрупкая фигурка моей дочери отразилась в янтарных глазах дракона. В чёрной вертикали зрачка, будто в зеркале, я увидела как разгорается зелёное пламя в глазах моей дочери. Тихий шёпот и шорох звуков, её мысленная речь, к которой она прибегала так редко,

вонзались в разум поверженного дракона. Он противился, пытался отвести взгляд, но разве можно что-то противопоставить той, что забрала мой дар и наследовала кровь Владыки драконов, соединив в себе наши силы и превратив их в странный коктейль, что сделал её шаманом?

Дрожь прошла по телу белоснежного дракона, с тихим стоном он обмяк и распластался по снежному покрову. Глаза закрылись, отразив напоследок погасший зелёный свет. Громкий храп Ганлинга заставил нас с Фарейном недоумённо переглянуться, а Рэана снова что-то лопотала, протянув мне на раскрытой ладонке сияющий на солнце бордовыми гранями рубин, которым она любила играть с Кайденом в камешки.

— Фар, она... — голос отказывался мне подчиняться.

Иссиня-чёрный зверь задумчиво смотрел на нашу дочь, склонив голову набок. Владыка Снежных драконов перевёл взгляд на спящего соплеменника и ощутимо вздрогнул.

— Я его чувствую, — растерянно протянул Фарейн, возвращая себе человеческий облик. — Она его исцелила. Точно так же, как это делала ты, когда у тебя был дар. Ина, она может избавить Снежных от болезни. Если природа её дара та же, что и твоя, они будут защищены навсегда и больше не подвержены этому недугу.

Зелёные глаза Владыки лихорадочно блестели, а губы расплывались в шальной улыбке того, кто нашёл ответ на самый главный вопрос в своей жизни. Надежда во взгляде мужа робко отозвалась во мне. Если его род будет исцелён, значит ли это, что нам уже не будет ничего грозить? Шаман. Тот, кто рождён, чтобы спасти племя.

Предавшему, убившему, возжелавшему власти... Прощение. Тот круг, что создал для саан мой демонический предок Айзо, наверное, никогда меня не отпустит. И пусть я уже не нуждаюсь в хранителе стихии, но сааны по-прежнему ходят за Грань, чтобы получить своего посредника. Защитника из числа преступников, тёмную душу, что существовала в небытие ожидая новый шанс на жизнь. Такой же шанс Рэана должна будет дать Снежному роду. Справедливо ли это?

Они наслали демонов на наши миры. Они хотели уничтожить всё, что мне дорого. Из-за них я чуть не потеряла мужа. Простить? Дать шанс на новую жизнь? Злость и обида слезами зацепали в глазах и это не укрылось от Фарейна.

— Ина, — муж осторожно подошёл и коснулся ладонями моих щек, заставляя посмотреть на него. — Я не жду, что ты простишь их или примешь. Я пойму, если ты выберешь жизнь среди Железного рода, но Снежные драконы — мой род и мой долг им помочь. Я ведь тоже по-своему их предал, бросив наедине с недугом.

— Фар, — закусив губу, я постаралась унять всколыхнувшуюся в душе бурю эмоций. — Я приму любой твой выбор. Крыло к крылу, верно?

Моя робкая улыбка отозвалась облегчением во взгляде мужа. Шорох приходящего в себя белоснежного дракона отвлек нас друг от друга.

— Высшие, — простонал Ганлинг. — Что ж так голова болит?

Замутнённый взгляд нашёл нас и дракон, стиснув зубы, поднялся. Церемониально выставил одну лапу вперёд и склонил свою лобастую голову, вновь сливаясь оттенком с окружающим пейзажем.

— Владыка, — шепло прошептал белый, пряча виноватый взгляд и стараясь не смотреть в глаза Фарейна. — Прошу простить, я вёл себя недостойно дракона.

— Поднимись, Ган, — устало обронил Фарейн, обняв меня одной рукой. — И приветствуй супругу своего Владыки и его дитя, как положено.

— Моя леди, прошу прощения, — зачастил новообретённый соплеменник. — Высокого совместного полёта вам!

Под хмурым взглядом Фарейна белоснежный принял человеческий облик. Худой, измождённый, с затаившейся в янтарных глазах усталостью, совсем ещё молодой, едва ли старше Кайдена и Баярата, с всклокоченной гривой русых волос. Ганлинг нерешительно переминался с ноги на ногу и прятал взгляд.

— Когда возвращается Алэна? — сухо спросил Фарейн, забирая из моих рук притихшую дочь.

— Завтра, Владыка, — сглотнув и сжавшись, будто от удара, пролепетал белый. — Она должна вернуться завтра.

— Ты знаешь, что у неё за план в отношении моей жены? — идущая от мужа сила Владыки на миг дезориентировала и меня.

Услышав ответ Ганлинга, я поняла почему Фар забрал у меня Рэану. Чтобы сдержаться, не выйти из себя и не разнести здесь всё в клочья.

— Она послала Криспа, чтобы тот похитил твою жену и ребёнка, — промямлил исцелённый. — Он вечером должен пробраться в Юконрузу и отвлечь телохранителя. Выманить Ину и увести через подземные ходы в незаселённую часть старого города, там есть тайный ход, который выводит далеко за пределы скал.

— Куда Крисп должен отправить Ину? — муж уже рычал, прижимая к себе одной рукой дочь, а второй меня.

— На Маритал, — упавшим голосом прошептал Ганлинг. — В рабские бараки, где её научат смирению и подчинению, а потом передадут в гарем Повелителя демонов.

— А моя дочь? — муж произнёс это так вкрадчиво, что даже по моей спине пронеслись мурашки, а человеческая кожа Гана приобрела тот же оттенок, что и в драконьем облике.

Через одежду я чувствовала, как твердеет от чешуи кожа Фарейна и дрожат желающие оборота мышцы.

— Её отдадут демонам по договору, — сейчас белоснежный дракон казался совсем безвольным и маленьким, как ребёнок, которого застали с поличным за убийством невинного зверя. — Она нужна, чтобы подавить восстание, чтобы противящиеся воле чистокровных подчинились и больше не думали о сопротивлении. Её воспитают и обучат, а со временем подчинят воле Повелителя.

— Но ведь в Огненное Царство вернулся старший сын свергнутого Повелителя? — недоумённо поднял бровь на мгновение растерявшийся Владыка Снежных драконов, а у меня в ожидании плохих вестей замерло сердце.

— Он собрал оппозицию и ведёт подпольную войну. Его право на престол оспорили на военном совете и изгнали. Прошли тысячи лет, он уже не так силен по меркам демонов.

Фарейн медленно кивнул своим мыслям и окинул напуганного соплеменника задумчивым взглядом.

— Возвращаемся в Юконрузу, — наконец обронил муж. — Ганлинг, ты полетишь с нами. Здесь всё равно по твоему поведению поймут, что ты уже не подчиняешься Алэне.

Каких же трудов стоило Фарейну сдержаться! Жёсткий, спокойный голос, маска равнодушия на лице с лёгкой ленцой во взгляде. Но только я и Рэа чувствовали как лёгкие волны яростной дрожи сотрясают тело Владыки.

Новый оборот и я вместе с дочерью на руках устроилась на спине иссиня-чёрного дракона. Мы взлетели. Ганлинг молча пристроился рядом, на полкорпуса уступая воздух

своему Владыке. Белоснежная чешуя, что переливалась на солнце рядом со спящими бликами снега, сейчас потускнела и стала практически серой. Долгие годы с помутнённым рассудком и осознание совершённых преступлений давило на притихшего дракона, но Рэа не спешила помочь ему избавиться от груза самобичевания и вины. Дочь устроилась у меня на руках и перебирала цепкими пальчиками нашитые по краю своего мехового конверта пуховые шарики.

Юконруза встретила задумчивым молчанием. Белого дракона отвели в одну из нижних пещер и приставили охрану. Рэану отдали Кайдену и отправили в пещеру Баярата и Таэши.

Я и Фарейн тихо вошли в Зал Совета, где нас встретили Шанатэа и Гримонт. Чёрный дракон выглядел из рук вон плохо. Тяжело дыша, будто что-то внутри ещё мешало, Грим расположился на кем-то любезно притащенном сюда кресле и, откинувшись на спинку, сверлил взглядом водную гладь магического озера. Старший брат занял позицию рядом и, судя по выражению лица, давно и эмоционально пытался достучаться до младшего.

Услышав шаги, Гримонт повернулся в нашу сторону. Тёмные тени под глазами лишь усиливали общий неприглядный вид.

— Я не буду сейчас говорить насколько ты остолоп, — рыкнул Фарейн, снова теряя контроль над своим телом. — Поправитесь оба и забирай её сюда.

Чёрноволосый Владыка поморщился и демонстративно закатил глаза, тут же скривившись от боли из-за неосторожного движения.

— Это мой приказ на правах старшинства, — процедил Снежный дракон, ещё не отошедший от предыдущей вспышки эмоций.

— Я подумаю, — мрачно отозвался Гримонт и попытался придать лицу выражение вежливой заинтересованности. — Что на Зимнем материке?

По мере того, как Фарейн рассказывал, лица братьев становились всё мрачнее и злее. Мужа снова начало трясти, когда он дошёл до той части разговора с соплеменником, где решалась моя судьба и, мягко меня оттолкнув, он всё же выверился, принимая драконий облик. Ониксовые когти вонзились в каменный пол пещеры, оставляя на нём глубокие борозды и пуская от них робкие трещины в верхнем слое.

— Ина, — Гримонт повернулся ко мне и ненадолго закашлялся. — Сегодня будешь ночевать у Таэши. Рэана и Вейран будут с вами. Фарейн, распорядись, чтобы Кайден и Харуш охраняли девушек и наследников рода. Пора поохотиться на излишне самоуверенных драконов.

Нехорошая усмешка коснулась губ всех троих Владык и от неё мне стало как-то не по себе.

Жилые пещеры жили своей жизнью. Сновали торговцы и мастеровые, драконы в обоих обликах спешили по важным делам.

Будто не готовились особо доверенные драконы к спланированной засаде. Будто не было угрозы вторжения и не строились планы похищения наследницы угасающего драконьего рода — единственной надежды на исцеление и возрождение.

Дорога от Пещеры Совета до дома моей подруги и её семьи прошла для меня как в тумане. Ещё звучали в ушах слова белого Ганлинга и распоряжения Гримонта. Сейчас я от всей души пожалела, что дар больше мне не доступен. Всего один взгляд в глаза юного Снежного дракона и я могла бы поведать Владыкам больше, узнать и заметить то, на что не обратили внимания другие. От эмоций ничего нельзя утаить, особенно в страхе люди склонны выдавать все самые страшные тайны и потаённые секреты.

— Ина? — Таэши испуганно прижимала к себе сына, мигом растеряв всё своё спокойствие и уверенность, которыми она окутывала всех кому доверяла. — Что происходит? Бай ушёл с отцом и сказал, что до утра вряд ли вернётся и что ты будешь здесь с нами.

Стоило только нам с Рэаной переступить порог её дома, а массивной двери закрыться за моей спиной, шаанэ буквально налетела с вопросами и предположениями.

— Ина, ради всех богов, не скрывай только ты от меня ничего! — лучистые глаза словно стали темнее от непонимания и страха перед неизвестностью.

— Алэна задумала пакость, — вздохнув от осознания, что обманывать подругу я не смогу и моя бывшая хранительница стихии имеет право знать, рассказала обо всём, что произошло на Зимнем материке и после возвращения.

Мы разговаривали, а Рэа спокойно разглядывала Рана, так забавно смотрящего на неё своими лукавыми младенческими глазами.

— Мама! — дочь хихикнула, окликая меня, и указала на сопящего от усердия наследника Баярата, пытавшегося повернуться на бок.

В глубине синих как океанские воды глаз разгоралось зелёное пламя и взгляд стал совсем недетский, такой же как был у нашей с Фарейном дочери. Сосредоточенный, мудрый, уверенный в правильности действий. Вот только тело ещё не слушается и голос не подчиняется.

— Таэши... — моя рука против воли прижалась к губам, не позволяя высказать то, что я осознала.

— Шаман? — вопросительно изогнула бровь подруга и горько усмехнулась. — Шанатэа мне всё рассказал утром. Мой сын такой же, как и твоя дочь. Баярат ещё долго бушевал после ухода отца, поминая демонические декокты и эксперименты всеми доступными ему выражениями, больше половины из которых я даже и не поняла.

— Как это возможно? — я не сводила глаз с детей, таких разных и таких похожих. Один шаман — это уже событие! Два шамана? Что же нас ждёт? Неприятное ощущение от предчувствия нависшей над всеми угрозы тугим колючим шариком свернулось где-то за солнечным сплетением и мешало дышать.

— Я не знаю, Ина, — покачала головой черноволосая шаанэ. — Шаман, который

открыл дорогу на Риан, по словам Шанатэа, лишился своих сил. Все они ушли на переход и сохранение жизни после разыгравшейся тут по вине драконов трагедии. Я не знаю, для чего могут быть нужны силы сразу двух шаманов...

Все, кто знал историю Риана, а мой отец изучал эти хроники весьма внимательно и рассказывал нам с Индаром, как сказку перед сном, с печалью и благоговением отзывались от тех дней тысячи лет назад, когда магия пришла и изменила саму жизнь. Магический источник из другого мира, поднятое из недр Сердце Риана, исчезновение целой расы, которая так больше и не возродилась. Это был печальный опыт и драконы его учили в своих законах и постулатах. Драконьи Тропы с тех пор прокладывали только в те миры, которые были готовы их принять, чтобы не нарушить существующего равновесия и не повторить ошибок.

Тихий стук в дверь отвлек нас от разговоров и Таэши поднялась, чтобы открыть неожиданному посетителю.

— Леди, нам нужно уйти вглубь скалы, — взволнованно выпалил Харуш, оглядываясь в сторону выхода из жилых пещер, откуда доносились звуки битвы. — Скорее, нельзя медлить! Подхватив с кровати детей, я приблизилась к двери и встала рядом с подругой.

— А где Кайдэн? — недоумённо отозвалась Таэши, забирая из моих рук Вейрана и выглядывая в коридор.

— Его отозвали на подмогу, — притопывая от нетерпения, изумрудный дракон указал в противоположную от лязга и грохота сторону. — Скорее, леди!

Звуки разносились под пещерными сводами и множились усилиями подземного эха. Казалось, что всё происходит за соседним поворотом и вот-вот сражающиеся появятся из-за угла. Рэана и Вейран притихли и лишь вглядывались в сияющий от подземного мха сумрак.

— Баярат? — шаанэ никак не решалась переступить порог убежища и я разделяла её чувства.

— С ним всё в порядке, леди, — Харуш на глазах зеленел и уже заикался от испуга. — Скорее же, умоляю! Нужно уходить, они уже пробились на глубинный уровень! Мне голову отвернут, если с вами что-то случится!

Переглянувшись и поудобнее перехватив детей, мы всё же решились выйти. Фарейн не отвечал на мой зов, хотя прекрасно его слышал, значит волноваться не о чем, так ведь? Судя по нахмуренным бровям шаанэ, она так же безуспешно пыталась дозваться мужа.

Телохранитель бросился прочь, подбадривая нас и постоянно оглядываясь, чтобы мы не отставали. Тёмные переходы жилых пещер — обжитых и заброшенных — появлялись и исчезали позади. Харуш быстрым шагом вёл нас по давно изученной дороге, той самой, которую показывал мне и моему бывшему кольцу Баярат, по которой иногда гуляли мы с мужем.

Всё родное и знакомое, разве может быть здесь какая-то угроза? Но предчувствие чего-то плохого и не думало униматься, накрывая с головой страхом и заставляя ожидать какой-нибудь пакости от судьбы.

Прижимая к себе дочь, я тихо молила Дарящую Свет о снисхождении, пусть всё закончится, пусть перестанет испытывать моих родных и близких на прочность. Но она не отвечала. Высшие никогда не отвечают и никогда не дадут тебе понять, что твои мольбы услышаны.

Очередной переход оказался слабо освещён, мха здесь почти не было, а тот, что вырос, не дотягивался до всех уголков просторного скального коридора. Только что изумрудный

дракон был здесь, вот далеко впереди в полутьме скрылась его гибкая фигура в серой тунике и таких же штанах, мелькнули на последнем светлом участке собранные в хвост русые волосы, но дальше он не появился.

Резко остановившись, я дернула приблизившуюся Таэши за рукав и потянула в сторону каменной ниши, укутанной мраком. Предчувствие нервной дрожью колотилось под кожей, вздыбливая мурашки и заставляя их сбегать вниз по позвоночнику. Подруга не сопротивлялась и мигом поняла мой манёвр. Окружённые тьмой, мы застыли среди камней, прижимаясь спинами к сырой стене и мысленно умоляя детей сохранять тишину.

Тихий вскрик, сменился звуком, будто кто-то захлебнулся водой. Тьма, в которой скрылся изумрудный дракон, словно начала шириться, расползаясь по полу, и не сразу до меня дошло, что вот это бордовое и густое — кровь нашего охранника.

— Ле-е-еди-и, — пропел из тьмы знакомый до дрожи чуть хриплый голос. — Я знаю, что вы здесь и надолго вам от меня не спрятаться.

Рыжеволосый Снежный дракон, вышел на свет, оглядывая пещерные переходы внимательным взглядом и вытирая багровый от крови клинок шёлковым белым платком.

— Ина, будь умницей, — протянул Крисп, скользя взглядом по сгусткам тьмы и сумрака. — Выйди и твой муж останется жив, а твоя дочь останется с тобой. Я даже пощажу твою подругу и её ребёнка, если хочешь. Ты слышишь, как я добр? Увы, милая, чем больше утекает времени, тем меньше у них шансов. Ты же любишь своих друзей?

Гибкой пружинистой походкой, дракон двинулся в нашу сторону, останавливаясь у каждого тёмного места и делая неожиданные выпады своим клинком. Но каждый раз клинок возвращался оттуда чистым, а рыжий всё приближался.

— Ина, Ина, Ина, — пришёлкнул языком Крисп. — Ты совсем не ценишь своих друзей. Я разочарован. Ты показалась такой умной девушкой. Я думал, что мы договорились. Непослушная девчонка!

Гримаса злости исказила и без того неприятное лицо, когда в очередной раз кинжал уткнулся в пустоту.

Таэши, мелко дрожа, прижималась к моему правому боку. Рэана обвила ручками мою шею. Вейран вёл себя так тихо, что я начала сомневаться в том, что он был здесь с нами.

Мысленно я не переставала звать мужа и, казалось, что шаанэ поступает так же. Временами она будто замирала, сосредотачиваясь на какой-то мысли, но снова начинала дрожать и, наверное, кусала нижнюю губу, как делала это всегда в тревожные минуты.

— Так вот ты как ценишь дружбу, Ина? — прорычал рыжий, останавливаясь в нескольких метрах от нас. — Я искренне хотел тебе помочь, чтобы Алэна тебя не нашла, но так ты меня благодаришь? Ну же, выходи, не будь глупой. Всего пара лет на Маритале — это ведь совсем не сложно? Зато потом у твоих ног будет лежать весь мир демонов! У Повелителя на тебя большие планы! А твоя дочь станет самой могущественной во всех мирах! Только подумай: дитя, что ты родила — её будут бояться и уважать! Её будут любить! Искренне и неподкупно! Только подумай какие возможности открывает её дар и ты хочешь лишиться этого свою дочь? Лишить её заслуженного уважения за ту мощь, что таится в ней?

Приближающийся топот ног эхом зазвенел в переходе, вынудив рыжего выругаться, сверкнув безумными глазами. На миг мне показалось, что его взгляд словно выхватил нас из темноты, он смотрел прямо на меня доли секунды, которые будто растянулись на вечность.

— Мы ещё не закончили, Целительница, — процедил дракон и, размахнувшись, бросил клинок в нишу, где мы спрятались.

Тихий вскрик, который не смогли сдержать ни я, ни шаанэ отозвался лязгом железа о скалы. Клинок отскочил от стены и, оцарапав мне щёку, упал к ногам, разнося по пещерам противный скрежещущий звук.

— Твой муж не сможет прятать тебя вечно, — рыжий сплюнул на пол и скрылся в темноте.

Тихо всхлипывая, Таэши сползла спиной по стене и уселась прямо на холодном полу заброшенного хода. Вейран по-прежнему не проронил ни звука, а Рэана прижималась ко мне всем своим маленьким тельцем. Она даже не пыталась повлиять на Криспа, значит ли это, что его уже невозможно спасти?

Острые каменные выступы вонзились мне в спину, но я совсем не ощущала этой боли, только саднила рана на щеке и ноги отказывались держать. Почему именно этот дракон вселял в меня панический ужас? При его появлении словно отказывал разум и всё, что оставалось — страх и безысходность.

Через пару мгновений в проход ворвались два дракона в истинном облике. Достаточно пространство позволяло обоим спокойно развернуться, при этом не мешая друг другу. Фарейн и Баярат замерли рядом с нашим убежищем, шумно втягивая воздух и озираясь по сторонам, а у меня хватило сил только на то, чтобы выйти на свет.

— Умница, — разнёсся эхом по переходу злорадный смех рыжеволосого, теряясь среди скал и не позволяя обнаружить источник.

Что-то похожее на свист разрезало воздух и отозвалось дикой болью в спине. Стало невыносимо больно совсем рядом с позвоночником и каждый глоток дыхания отзывался странным бульканьем где-то внутри.

— Ина! — Фарейн мигом сменил облик и подхватил на руки, удерживая в своих объятьях меня и дочь. — Держись, девочка. Не смей оставлять меня!

Злой хохот ещё множился среди скал, удаляясь и стихая вдали, когда Баярат нашёл жену и сына в той нише, где мы прятались, а Фарейн уже бежал прочь, прижимая меня к себе. Я ещё как-то умудрялась держать Рэану, пытаясь надышаться воздухом, которого становилось всё меньше и всё реже лёгкие соглашались делать такие простые до сегодняшнего дня движения: вдох и выдох.

В какой-то степени я даже рада была сейчас, что не была Предназначенной для Фарейна, иначе моя рана стала бы его. Как Гримонт справляется? Странные мысли совсем не к месту, роились в голове, а я разглядывала родное лицо, сейчас нахмуренное и встревоженное. Смуглая кожа стала белее от волнения, а изумруды глаз сияли бешенством и болью.

Почему-то стало темнее и приходилось напрягаться, чтобы что-то разглядеть, но делать это становилось всё сложнее. Да и зачем? Фарейн рядом, Рэана рядом, можно расслабиться и немного отдохнуть. Всё позади и можно немного поспать.

Темнота приветливо распахнула объятья, смягчая разрывающую моё тело боль, укутывая лёгкостью и спокойствием.

Я так устала...

Я просто немного посплю.

В темноте нет боли и нет страха, вообще ничего нет. Остаётся только сознание, которое охватывает всё вокруг и кажется, что оно и есть эта тьма.

Живым дано больше: чувствовать прикосновения, радоваться мелочам, быть рядом друг с другом. У мёртвых этого нет. Остаётся только покой и безмятежность, больше ничего уже не тревожит и не волнует.

Грань она для каждого своя. Раньше я этого не знала. Нам рассказывали лишь о той, где ждут своего шанса стать хранителями стихий неприкаянные души хладнокровных убийц и преступников. Царство Великого Тёмного, который зорко следит за образованными связями, но не отменяет их.

Теперь я знаю, что для чистых душ есть другая Грань. Не смотря на всё, через что я прошла, меня приняли здесь. В этой части Грани тихо и спокойно, здесь всё, что испытываешь — благодарность за те мгновения жизни, что подарила Дарящая Свет и все неприятности видятся с другой стороны. Каждый хочет лучшего: для себя, для своих родных, вот только кто-то не чувствует, что делает больно другим, приближаясь к своей цели. Их здесь нет, у них другая Грань.

Я думала, что уже умирала раньше, поход за хранителем сам по себе словно маленькая смерть и плен у демонов... Но я была на краю и только.

Отдалённый свет привлёк моё внимание, он мерцал далеко впереди. Или позади? Здесь нет ощущения пространства. Верх, низ — это всё не имеет значения.

Любопытство заставило меня потянуться к новому развлечению. Я уже играла с окружившим меня мраком в вопросы, но у него слишком много забот и других душ, чтобы уделить мне достаточно времени.

— Почему мне не больно?

"Ты душа, у души нет боли. Боль причиняют события и другие существа".

— Меня сделают чьим-то хранителем?

"Нет, когда придёт срок и ты забудешь свою жизнь, тебе дадут новую в ином мире".

— Ты Дарящая Свет?

"Высшая? Нет. Я просто дух, который не захотел уходить, когда пришло время. Мне дали силу приглядывать за другими душами".

— Ты видел высших?

"У них нет облика в твоём понимании. Их нельзя увидеть, только почувствовать".

— Почему я не чувствую тебя?

"Ты меня слышишь. Этого достаточно".

— Что будет в новой жизни?

"Зависит от тебя".

— Почему я не скучаю по близким?

"Потому что так ты быстрее будешь готова принять новую жизнь".

Вопросов было много, как и ожидающих перерождения душ, только я их не видела и не чувствовала. Было бы интересно узнать, что испытывают они. Охранный дух, как он себя назвал, обещал вернуться. Но время всё тянулось, а его не было. Сколько прошло? Месяцы, годы? Время исчезло, как и пространство, я не ощущала его и не могла сказать точно.

Разглядывая тьму в ожидании, теперь я вдруг увидела свет. Может, пришла моя пора и мне нужно туда?

Я не знаю как двигалась, движения здесь тоже нет, но свет становился ближе, пока думала о нём. Он был тёплый и солнечно-жёлтый, хоть и не освещал царящий вокруг мрак. Потянувшись изо всех сил, чтобы увидеть и узнать, ощутила нестерпимый жар и хотела скользнуть обратно в прохладную тьму, но было поздно. Свет залил всё вокруг.

Вокруг раскинулась пустыня без единой капли воды. Куцые кустики клонились к земле от нестерпимого жара, мелкий песок царапали босые ступни. Нагота тела не смущала, да и так было легче переносить душное марево. До сухости в горле хотелось пить, но на многие мили вокруг ни единого оазиса. Как же я могла так заплутать?

Чужой взгляд обжёт не хуже раскалённых солнечных лучей. Огромный иссиня-чёрный дракон развалился на солнцепёке и хмуро наблюдал за моими движениями. Дракон в пустыне? Как странно! Что-то смутно знакомое чудилось в переливающихся на солнце перламутром чешуйках, зелёные глаза горели внутренним огнём, скрывавшим сейчас чёрный вертикальный зрачок. Откуда-то я знала, что он там есть.

Зверь не сводил с меня пристального взгляда, но агрессии с его стороны я не чувствовала, скорее это была боль. Боль потери или отчаяния. Желая утешить дракона, я двинулась в его сторону и вскоре оказалась рядом.

— Ясного света тебе, — робко улыбнулась громадному зверю.

— И тебе ясного света, Ина, — вымученно протянул чешуйчатый ящер. — Пойдём домой?

— Домой? — тёплое слово, словно сахарный леденец, прокатилось во рту, возвращая воспоминания о том, как я мечтала найти место, которое назову своим. Я ведь нашла его тогда. В пещерах со светящимся мхом, снующим по стенам. Рядом с этим драконом. Став частью сильнейшего Железного рода.

— Пойдём, — улыбнулась мужу и обняла укрытую плотными мягкими чешуйками шею.

Прикосновение отозвалось болью во всём теле. Возвращаясь из-за Грани с Таэши, я не чувствовала и толики той, что обрушилась на меня сейчас. И только тихое драконье пение понемногу возвращало способность мыслить и чувствовать что-то отличное от выворачивающих тело спазмов. Боль уходила, оставляя после себя способность сильнее прочувствовать тепло и нежность объятий, в которых держал меня муж.

— Я говорил, что и из-за Грани тебя достану? — прошептал любимый голос, отзываясь дрожью в теле.

— Но как тебе удалось? — просипела сорванным от крика голосом.

— Это дар моего рода, — устало улыбнулся муж, нависая сверху и проводя ладонью по моей опухшей от слёз щеке. — Железные влияют на окружающий мир, создавая то, что даст надежду и опору потомкам. Снежные частично духи, мы знаем Грань так же хорошо, как и внешний мир. Хотя и не можем там жить, потому что тело остаётся здесь, а душа отправляется за Грань.

— И ты меня нашёл? — удобнее устроилась в родных объятьях, тая от охватившего меня волнения.

— Нашёл, — кивнул Фар. — Пришлось поругаться с Киду и на какое-то время путь туда мне закрыт, так что постарайся не влипнуть больше в неприятности.

— Киду? — недоумённо спросила я.

— Вечный дух, Охранный дух, — пожал плечами муж. — У него много имён, но при

жизни его звали Киду.

Поперхнувшись, я уставилась на мужа. Никогда не задавалась этим вопросом, но сейчас просто зачесался язык!

— Сколько же тебе лет? — ошалело уставилась на Фарейна.

— Я уже не считаю, — хмыкнул супруг, прикасаясь губами к моему разгорячённому лбу. — Остановился на четырёх тысячах. Гримонт тогда только учился летать, а Шанатэа начал заглядываться на Тинрит. Поспи немного, я пока заберу Рэану у Кайдена.

— Вы помирились? — улыбнулась поднимающему с постели Фарейну, ощущая как понемногу проваливаюсь в созданный им сон.

— Он принял условия капитуляции, — сделал суровое выражение лица Снежный Владыка. — Не больше часа в день. Ну и пока ты была за Гранью, а я пытался тебя удержать, он и Таэши по очереди за ней приглядывали.

— Фар, — зевнув решила задать последний вопрос. — А сколько времени прошло?

— Неделя, — с невозмутимым видом ответил муж. — Гримонт успел свою Предназначенную спасти и привести сюда. Крисп, кстати, больше не будет тебе угрожать, Грим его уничтожил. Рыжий хотел подчинить себе его избранницу, чтобы завладеть властью над Сердцем Риана.

Не успела я возмущённо сесть на кровати, чтобы выспросить все подробности, как Фарейн усилил давление и я провалилась в спокойный сон, в котором видела красоту подземных гротов и тонны воды над ними.

От раны на спине к моему пробуждению остался рубец и уже через несколько дней с разрешения мужа я начала вставать. Под его же присмотром пришлось вернуться к лёгким тренировкам, чтобы восстановились мышцы.

Виденная мельком Предназначенная Гримонту Анастасия вызывала любопытство, но не более. Оказалось, что люди, которых не видели в нашем мире почти три тысячи лет после того как случилась катастрофа и последних выживших драконы переселили в другой мир, мало чем отличаются от шэдоу. Разве что ростом значительно ниже, да черты лица немногим резче и мельче.

Её даже можно было бы сравнить с моим народом, если бы форма глаз была более круглой и ушные раковины крупнее. Цвет волос тёплого русого оттенка, которому я даже не могла подобрать название — у нас такой не встречается. Курносый нос и форма бровей вызвали бы интерес — на Айлисе это считается милым, а мужчинам моего народа нравятся милые черты у женщин.

Настороженная словно дикий зверёк, девушка ни на шаг не отступала от чёрного дракона, с восторгом разглядывая подземные чудеса, к которым я давно привыкла, а для дитя чужого мира они были в новинку. Глядя на Гримонта, теперь чудилось, что и в человеческом облике у него есть крылья, вот только незримые. Может, Предназначение не такая уж и плохая штука, как отзывался о нём Фарейн?

За дни моего постепенного восстановления события нарастали как снежный ком, грозя погрести под собой все надежды. Белый дракон — спрятанное дитя, чья мать послужила источником заразившей Снежный род болезни, нашёлся в землях шэдоу и претендовал на то, чтобы стать мужем Анастасии. Тихая девушка без выдающихся способностей оказалась сосудом для магии и жаждущие власти сейчас бились за неё, давая отдых мне и моей семье.

Возможно, это было эгоизмом, я не желала этой девушке зла, но иногда проскальзывала мысль, что сейчас не мне и моей дочери грозит опасность. И это радовало. Мысль пугала и я

давила её в себе, чтобы не заметили муж или дочь.

Передышка посреди незримой битвы закончилась быстро. Тишина подземного мира длилась недолго, и вот уже вся Юконруза полыхала словно пожар. Белый дракон по имени Хэлрид бросил вызов Гримонту! Отщепенец претендовал на создание собственного рода с той, что стала душой нашего Владыки и сделала его чуть мягче, подарила спокойствие мечущейся между забот о благе своего рода душе.

Ещё один кусочек тайны встал на место. Брошенный своей матерью, воспитанный отцом, Хэлрид унаследовал болезнь, которая поразила Соранту ещё в первые дни беременности. Она понемногу разъедала его душу пока молодой дракон вырослел и заставляла мечтать о большем. Что такое быть главой тайного отдела при короле шэдоу, если можно править миром, завладев Пограничным Кристаллом? Война с тэрессами пошла на пользу лелеемым в душе планам, а драконья магия позволила в нужный момент подтолкнуть мирный договор на грань новой войны.

Далеко идущие планы белого дракона не могли не привлечь внимания юной голубой драконицы, вот только добраться до Хэлрида она не успела. Сосланный Гримонтом в другой мир вместе с мятежниками из числа магов и троих пойманных Снежных драконов, отщепенец отныне не имел права вернуться назад.

Странные слова Фарейна о влиянии Аси на Сердце нашего мира вскоре обрели смысл. Оно приняло человеческую девушку из немагического мира, каким когда-то был и Риан, дав покой Самантиру.

Реакция Алэны не заставила себя ждать. Множась среди скал по Юконрузе летела новая весть о том, что уцелевшие Снежные во главе с мятежной драконочкой и её родителями претендуют на встречу с тремя Владыками.

— Фар, — я обернулась к мужу, забирая у Кайдена дочь. — Будь осторожен.

— А ты помягче с Асей, она ещё не до конца освоилась в нашем мире, — подмигнул Фарейн, намекая на моё осторожное отношение к Предназначенной. — Вам с Таэши всё равно нужно к ней привыкать, скоро много времени придётся проводить вместе.

— Я постараюсь, — вымученно улыбнулась мужу. — Просто она так сильно отличается от нас, что я не знаю с какой стороны к ней подойти. С даром Целителя было проще...

— Ты справишься, — потрепав Рэану по волосам, Фарейн скрылся за дверью.

Ещё одной головной болью Железного рода оказалась новость об очередном наследнике, сейчас мирно обретающим себя под сердцем у чужачки. Три наследника рода с небольшой разницей во времени, от женщин других рас и двое из них шаманы. Одними экспериментами демонов это уже не объяснить и старого шамана Идараса, скрывавшегося за личиной старца Самантира, больше нет рядом, чтобы спросить совета. Владыки похоронили его вместе с Сердцем, которое снова погрузилось в недра нашего мира и забилося наполненное новой силой отдавшего свою жизнь дракона.

Кем будет третий наследник? Мы не знали, но каждый понимал, что впереди серьёзные перемены, которых не удастся избежать.

--

Эта глава при финальной вычитке будет пересмотрена и отредактирована. Возможно разрастётся на 2. Пока не знаю как впихнуть ненавязчиво события совершенно отдельной книги, которые Ина знала только понаслышке и участия в них не принимала. Там герои Гримонт и Анастасия, и события их истории

"Предназначение дракона".

Доброго всем чтения! Осталось немного глав!

Фарейн ушёл, Кайдэн скрылся за дверью, заняв свой пост, охраняя меня и Рэану. Серьёзная, как никогда, дочь перекладывала свой рубин из руки в руку, рассматривая его грани в отблесках излучаемого мхом сияния. Радужки глаз заполнил привычный уже зелёный свет. Это больше не пугало и не заставляло судорожно искать объяснение.

— Мама, — Рэа повернулась ко мне, откладывая рубин в сторону. — Здесь чужие, они хотят причинить папе вред.

Серьёзный взгляд дочери не оставил сомнений и, оставив лазурного дракона охранять его избранницу, по притихшим коридорам бросилась прочь. Волна боли от мужа подкосила мои ноги на середине пути, следующая отозвалась через мгновение после того, как я смогла встать, третья уже не позволила подняться. Стиснув зубы, я ползла к Пещере Совета, всё больше ощущая боль и отрешённость мужа.

Мы слишком сильно проникли друг в друга, пусть не Предназначенные, но связанные полным браком до конца наших дней. Его раны никогда не станут моими, но его боль словно хлыст обжигает оголённые нервы. До предела натянулась та связь, что держит нас вместе, позволяя ощущать эмоции друг друга и пришла тишина...

Тишина, которую я уже познала однажды. Та, от которой хотелось выть в голос, катаясь по полу от бессилия и отчаяния. Боль прекратилась.

С трудом поднявшись на ноги, я снова бросилась вперёд и вбежала в пещеру, чтобы увидеть картину, которую невозможно представить себе в самом страшном сне. Гримон и Шанатэа лежали без сознания возле магических озёрных вод, а Фарейн в драконьем облике стоял, склонив безвольно голову, всё его чешуйчатое тело сочилось кровью из рассечённых Плетью Подчинения ран. Под насмешливым взглядом беловолосой девушки, которую я видела в воспоминаниях исцеляемых мною шэдоу и тэрессов, Владыка Снежных поднял свою голову с потухшим взглядом и уставился на неё в ожидании приказов.

Алэна обернулась на вскрик, который я не могла сдержать и растянула свои губы в довольной улыбке.

— А вот и наша пропажа, — блондинка облизнула чуть заострённые клычки своих зубов и дала знак отойти едва ли десятку незнакомых мне мужчин и женщин.

— Алэна, — я едва могла говорить, а из глубины переходов уже слышался шум множества ног бегущих на подмогу своим Владыкам.

Почувствовали и, возможно, смогут помочь, но мой муж во власти алчущей власти голубой драконицы. Сильнейший после Идараса дракон, владеющий азами запретной для драконов магии и тот, кто для меня дороже мира. Моя душа. Моя любовь.

Значит, всё это время Плеть Подчинения находилась у неё. Отдали ли ей демоны страшное орудие по доброй воле, или она забрала сама — сейчас не имело значения. Фарейн был в полной её власти и я ничего не могла поделать.

Насмешливо изогнув бровь, Алэна поигрывала чёрной, как сама тьма Плетью, по которой скользили, изгибаясь и шипя, тени. Они бросали свои очертания на облегающую фигуру платье из сброшенной в период линьки чешуи. Пошитое из крупных кусков широкими стежками шкурных же тонких полосок, оно местами оголяло кожу, там где шаг стежка был слишком велик. Драконы Железного рода отдавали свою чешую магам, взамен

получая необходимые им услуги. Снежный же род, находившийся сейчас в Пещере Совета, словно одичал за дни своего бегства и почти у всех одежда состояла из сброшенной и сшитой чешуи.

— Ина, ты больше не Целитель душ, как мне стало известно, это... прискорбно! — надула губки драконица.

— Зачем тебе это нужно? — я отступила на шаг, изо всех сил мысленно умоляя Фарейна узнать меня.

— Ты! — неожиданно сорвалась на визг драконица. — Ты должна была стать женой Айрека и родить на свет Целителя душ! Самого могущественного из всех возможных, демоны специально тебя улучшали! Ты должна была отдать ребёнка нам и уничтожить род Торану, скрыв следы нашего преступления! Но демоново отродье — Кайрис Тейлин — смешал мне все планы и увёл тебя из-под носа! А мы были так близки к цели!

Ещё один мой шаг не укрылся от взгляда Алэны, её глаза сузились, а указательный палец с обломанным ногтём ткнулся в мою сторону.

— Мы смирились, — прошипела драконица, сверкнув обнажившими драконье нутро пожелтевшими глазами. — Мы нашли выход и договорились с демонами, поменяли условия договора. И на наше счастье ты забеременела, да и ребёнок не столь бесполезен, как я думала. Девочка забрала себе твой дар, я знаю, и унаследовала кровь Владыки моего рода, но вот незадача — род её не признал. Как всё на руку. Твоя дочь ещё сыграет отведённую ей роль.

— Какую? — стараясь не отводить взгляда от безумной, я продолжала твердить про себя имя Фарейна, но тот застыл в ожидании приказа словно изваяние.

— Власть, моя дорогая Ина, — приторно улыбнулась юная девушка, тут же растеряв милые черты лица и хищно оскалившись. — Твоя дочь даст нам всё, что нужно. Демоны, драконы, шэдоу... Вс-с-се народы будут бояться и боготворить нас-с-с! Они будут любить нас-с-с и поклоняться-с-ся, по её воле!

Частично теряя контроль над обликом, драконица сорвалась на шипение, не сводя с меня полного удовлетворения и превосходства взгляда. Голубые чешуйки прорезали кожу и ещё больше испортили милый и невинный до этого облик.

Топот спешащих на подмогу был всё ближе, а Фарейн всё больше погружался в бездну пустоты. Шанатэа и Гримонта связали тугими верёвками, пока я пыталась добиться от Алэны, что же ей нужно от меня и моей семьи.

Помощь должна успеть! Снежных немного, они справятся.

— Ты надеешься, что твои друзья тебя выручат? — неожиданно совсем по-девичьи хихикнула Алэна. — Не успеют. Фарейн, вход здесь не нужен.

Иссиня чёрный дракон, не издав не звука, встал на задние лапы и распахнул крылья, формируя вокруг себя энергетический поток. Удар чистой магии обогнул интуитивно возникший вокруг меня стихийный купол и обрушил вход в Пещеру Совета, создавая завал и отрезая проход подмоге, создавая вибрации, что отзовутся камнепадами и в других пещерах. С той стороны побоятся действовать без плана, пока их Владыки находятся здесь и им можно навредить, поступив необдуманно.

— У меня ведь получилось отвлечь тебя и Фарейна? — продолжила Алэна, отбрасывая больше не нужную ей плеть, которая отскочила при ударе и с громким всплеском погрузилась в озёрные воды. — Твоя ненаглядная дочь осталась совсем одна, долго ли выстоит твой телохранитель против тройки лучших моих драконов?

Вздрогнув от неожиданности и осознания своей ошибки, я потянулась мыслями к Рэане, пока с ней всё было хорошо, но надолго ли? Смогу ли я спасти и мужа, и дочь? Но найти шанс на спасение не позволила голубая драконица.

— Фарейн, — неожиданно пропела звонким голосом драконица. — Будь умничкой, она мне мешает.

Дракон склонил свою голову набок в ожидании её приказа и чуть обнажил зубы.

Снежные расплылись в выжидающих представления улыбках и сгрудились возле стены, к которой оттащили обездвиженных и лишённых сознания Владык Железного рода.

— Убей свою жену!

Тихое эхо приказа достигло цели. Иссиня-чёрный дракон повернул ко мне свою лобастую голову, неосознающим происходящего взглядом оглядывая с ног до головы, словно оценивая выносливость указанного соперника и, ощерив острые как лезвия клыки, двинулся в мою сторону.

Фарейн убьёт меня и погибнет сам. Рэану заберут Снежные, и что тогда?

— Нет, Фарейн! — отчаяние захлестнуло с головой и выхода словно не было.

Он не слышал меня, неумолимо приближаясь, лишь громче шипел и скрежетал по каменному полу когтями.

— Фарейн! — мой крик сорвался в воздух, разрезая его словно пудинг, которым иногда баловала меня мама.

Вода окутала защитным коконом, стихии сейчас не нужен был приказ, она действовала сама, оберегая своего носителя, как и при ударе по входу в пещеру. Ониксовые когти сверкнули в создаваемых мхом отсветах и пропороли воду в нескольких сантиметрах от моего лица, разрывая кокон и позволяя стихии безвольным потоком пролиться к ногам.

Думала ли я тогда в Магистериуме, что слова Фара о том, что его дракон может меня убить — однажды станут правдой?

Алэна знала, что делала, в этом и был весь ужас. Она вынашивала свой план годами, пока искала недостающие элементы, создавала нужные звенья в цепи событий, предусматривала все варианты. Вот только не предусмотрела, что самый чудесный во всех мирах дракон выберет меня и встанет на мою защиту.

Чёрные когти вновь не оставили ни следа от оберегающей меня стихии. Я могла только защищаться и пытаться дозваться до разума мужа, если осталась хоть одна даже самая незначительная вероятность, что до полного подчинения не хватило удара.

Вновь и вновь создавая водный кокон, который тут же изливался к моим ногам и уносил свои воды к магическому озеру, я всё больше теряла надежду на то, что ещё не слишком поздно.

Очередной удар когтей и тут же последовавший за ним поток чистой магии отбросил меня к завалившим вход камням, которые тут же впились своими обломками в моё тело.

Выходит, надежды нет? Взглянув в совершенно пустые глаза мужа, я почувствовала как горячие дорожки слёз обожгли кожу на запачканных каменной пылью щеках.

Дарящая Свет, молю тебя только об одном, пусть выживет наша дочь. Пусть Кайдэн сможет её защитить. Я благословляю их пару силой своей любви. Однажды она вырастет и станет ему женой. Пусть он сбережёт её, раз я не смогла.

Жить без воли, такого не пожелаешь и врагу. Что ж, я хотя бы немного была счастлива и любима. Наверное, он поймёт перед тем как последовать за мной, почему я так поступила. Последует ли, или приказ так силён, что удержит его на этой стороне Грани? Не убью ли я

остатки его воли своим поступком?

Закинув голову и убеждая стихию больше не сопротивляться, я посмотрела в зелёные глаза с вытянутым вертикальным зрачком, вложив всю силу своих чувств в последнюю мысль и последнее слово.

— Я люблю тебя, Фарейн, — нежная улыбка тронула мои губы и противный звук уже не смог заглушить моего признания.

Зубодробительный скрежет взорвался мурашками в теле. Предназначавшиеся мне когти прошли в нескольких миллиметрах от грудной клетки и вонзились с левой стороны в камень позади. Вторая лапа, отливая перламутром в неверном подземном свете, вонзила свои когти по другую сторону от меня.

Рык, в котором слились и перемешались все эмоции от боли до ярости, сотряс пещеру, а через мгновение на один уровень с моими глазами опустилась сияющая зелень родного взгляда.

Удостоверившись, что со мной всё в порядке, Фарейн развернулся к своим сородичам и, судя по побледневшему лицу Алэны и подкосившимися ногами у двух других женщин, увиденное привело их в ужас.

Взгляд голубой драконицы принялся лихорадочно шарить в поисках отброшенной Плети, но ту унесли воды озера. Не обратившая на этот факт никакого внимания в нужное время, девушка осознала, что в её руках больше нет оружия, способного справиться с сильным и умудрённым опытом драконом.

Если другие упали на колени перед своим истинным Владыкой, то лицо Алэны исказила гримаса бессильной ярости, по её телу пошла рябь, являя за собой взбешённо царапающую когтями драконицу цвета высокого летнего неба. Голубые чешуйки переливались и мерцали в отблесках, что отбрасывала на неё водная гладь.

— Алэна, не-е-ет! — простонала темноволосая женщина, съёжившаяся в объятьях мужчины с лихорадочно блестящими глазами. — Не надо, прошу тебя!

— Я уничтожу его, мама, — прошипела драконица, по-змеиному пропустив язык между ощеренных клыков. — Я их всех уничтожу!

В её взгляде не осталось ни намёка на здравомыслие, лишь сияли безумством жёлтые радужки с чёрным вытянутым зрачком.

— Алэна, — муж в буквальном смысле слова нависал над юной самочкой. — Ещё можно всё исправить. Ты не должна поддаваться больному нутру...

— Ненавиж-ш-ш-шу, — голубая драконица бросилась на Фарейна, целясь в слабое место на его шее под нижней челюстью.

Одно неувловимое движение и Алэна отлетела к стене, противоположной той, где начали приходить в себя Владыки Железного рода. Донёсшийся со стороны Шанатэа стон отвлёк меня от бессильного созерцания битвы и, преодолевая боль, я поползла к друзьям. Снежные драконы сосредоточили своё внимание на сошедшихся в схватке драконах, и мне удалось пробраться до связанных незамеченной. Страх за мужа пересиливал собственный, но идущая от него волна сосредоточенности успокаивала и дарила надежду, что сегодняшний день не закончится вот так.

Крепкие путы выскальзывали из дрожащих рук, пальцы сведённые судорогой едва могли справиться с мастерски навязанными узлами. Я не сразу обратила внимание на ещё одну пару рук, что помогает мне развязать пленников. Вздвогнув, подняла глаза и наткнулась на задумчивый стальной взгляд. Отец Алэны оставил жену и соплеменников, помогая мне избавляться от пут. Крепкие руки с сильными пальцами ловко управлялись с верёвками и через несколько минут Гримонт и Шанатэа с рыком приняли драконий облик и нависли над

Снежными, предупреждая их попытки вмешаться в поединок.

— Из тебя вышел бы хороший дракон, жаль, что ты не нашего рода, — сухо произнёс помогавший мне распутывать узлы. — Моё имя Киран, возможно, однажды ты простишь нас за то зло, что причинила наша дочь, и я смогу признать в тебе жену своего Владыки.

— Возможно, — ответила внимательному взгляду без тени безумия.

Он держался ради жены и дочери в попытках не утонуть в том хаосе, что дарила болезнь. Скольких сил ему стоило ежедневно наблюдать за их падением в пучину ненависти и алчности?

Возмущённый вопль, отозвавшийся дрожью в теле мужчины рядом со мной, отвлёк от разговора. Алэна била хвостом по земле, разрушая и без того немногие сталагмиты в этой пещере.

Но, что могла бросившая вызов малышка против дракона крупнее её в несколько раз? Оказалось, может. Юркая и ловкая, она изводила Фарейна короткими выпадами и, не достигнув цели, отступала, чтобы тут же броситься вновь — уже с другой стороны.

Понемногу пришло осознание, что иссиня-чёрный дракон просто медлит, давая драконице унять жажду боя, устать, признать поражение и отступить, будучи навечно изгнанной. Но в нападающей оставалось всё меньше и меньше разума, для неё в этой битве была лишь одна цель — убить или быть убитой.

Когда эта мысль посетила и Фарейна, взгляд мужа наполнился суровой решимостью и бессилием изменить ситуацию. Один единственный взмах ониковых когтей прорезал шею в голубых чешуйках, окрашивая её в глубокий бордовый цвет. Изумлённо вытаращив глаза, Алэна враз обмякнув, застыла на полу.

— Не-е-е-ет! — отчаянный вопль её матери пронзил пещеру, но тут же прервался — женщина упала без сознания.

Киран лишь прикрыл глаза, душой принимая исход, которого невозможно было избежать. Грохот посыпавшихся из завала камней, открыл проход. Навязчивый шорох, который мерещился мне где-то на краю сознания, обрёл причину — всё это время Железные пробивали дорогу к своим Владыкам в надежде, что успеют.

Из-за спин хлынувших в Пещеру Совета драконов, окружающих остатки рода Фарейна, показались исцарапанные, в ссадинах и порезах Баярат и Кайден. На руках Таэши с длинной кровоточащей раной на плече мирно устроились Рэана и Вейран, оглядывая пещеру своими мудрыми не по годам взглядами.

— Мама! — дочка радостно вскрикнула, и я бросилась к ней, чувствуя, как подкашиваются ноги при каждом шаге, но желание обнять её было сильнее.

Обняв дочь я рухнула на колени, не выдержав нервного перенапряжения и страха, что больше её не увижу.

— Рэа, — прижавшись носом к мягкой щёчке своего ребёнка, почувствовала, как она потянулась ко мне своим разумом, стирая всю боль и отчаяние прошедшего времени.

— Чужим тоже плохо, мама! — отстранилась от меня дочь и слезла с рук.

Как же быстро она растёт! Судя по озадаченным взглядам остальных драконов, они тоже не ожидали, что без нескольких дней шестимесячный ребёнок уверенными шагами направится к притихшим в ожидании кары Снежным драконам. Одно то, что она уже говорила внятными осмысленными фразами, заставляло Таэши и Баярата нервно поглядывать на сына, а остальных в недоумении пожимать плечами.

— Грим! — тихий вскрик от частично разобранного завала и вскоре Ася повисла на шее

у мужа, всхлипывая от облегчения и радости.

Рэана ни разу не потеряв равновесия, не смотря на обилие каменных обломков, под озадаченными взглядами обоих родов, подошла к уцелевшим драконам Снежного рода. Её взгляд лучился всё той же зеленью и сиял, притягивая к себе внимание. Один за другим мятежники оседали на пол и погружались в забвение, каждого по очереди забирали отряженные Гримонтом и Шанатэа Железные, чтобы запереть в дальних пещерах на то время, что они возвращают себе разум и способность понимать.

Сильные руки мужа оторвали меня от земли, закружив в воздухе, и всё, что было вокруг, словно исчезло и затихло, только счастье в его глазах имело значение.

— Ина, — тихо прошептал Фарейн и прижал меня к себе. — Девочка моя...

— Ты остановился, — я пыталась разглядеть в его глазах остатки той пустоты, что чуть не выжгла ему душу, но её не было. — Я думала, что...

— Тссс! — тихо прошептал муж, прижимая палец к моим губам. — Силу Целителя Душ не может одолеть до конца даже Плеть Подчинения. Ты читала меня, ты забирала мою боль и воспоминания дважды. Я понимал всё, что со мной происходит и искал выход. Им стала ты, Ина. Ты смирилась, ты простилась со мной и обещала встречу в другой жизни, но я к ней ещё не готов, хочу увидеть первый полёт нашей дочери и их с Кайденом первенца.

— Фар... — что-то мягкое и пушистое щекотало душу, заставляя трепетать всё тело, словно за спиной у меня выросли крылья, которых там никогда не было, и быть не могло.

— Моя душа, — улыбнулся Фарейн. — Моя любовь.

Теплее и роднее этих объятий для меня не было ничего, я тонула в нём и понимала, что это безвозвратно. Не убьёт, не предаст, вытащит даже из-за Грани... Разве могла я мечтать о большем?

— Мама, папа! — Рэана дёрнула меня за платье, привлекая к себе внимание, и тут же оказалась на руках у отца.

Странный грохот, отозвавшийся в разбегающихся под толщей скалы сводах отдалённым эхом, насторожил всех, призывая собраться и не ожидать такой лёгкой победы. Но донёсшаяся из-за завала ругань вызвала лишь улыбку, а после и смех, стирающий с души все страхи и напряжение.

Ощерившийся лиловый дракон с самым злобным выражением на морде ввалился в Пещеру Совета и принялся недоумённо оглядываться по сторонам. Из-за Изначального выскочил Ищущий с обнажённым клинком в руках и застыл с тем же выражением на лице.

Ханшарай и Тхартэш переглянулись и дружно уставились на нас, но ничего не успели произнести — шорох огненной тьмы взметнулся возле вод магического озера.

Пришла подмога! Не знаю, кто в этот момент смеялся больше?

Безмятежный радостный смех ещё долго звучал под сводами Пещеры Совета. Над растерянным взглядом Изначального дракона. Над сурово поджавшим губы в ожидании окончания того, что он обозвал «общей истерикой», Ищущего. Над идущим от Айзо отеческим добрым ожиданием пока дети успокоятся.

— Сами справились, — хмыкнул предок, подходя ближе и рассматривая нового представителя своего рода. — А я уж боялся, не успею.

От былой тени в облике бывшего Хранителя Перекрёстка не осталось ни следа. Мощные, словно стены окружающих нас скал, мышцы не могли скрыть ни широкие белые шаровары, ни золотая кираса Повелителя демонов.

— Только это не отменяет того, что мой долг перед тобой погашен, — невозмутимо

отозвался Рай, убирая клинок в ножны.

На слова Ищущего Айзо лишь демонстративно закатил глаза, вызвав очередные смешки неспешащих разбредаться Железных драконов.

— Но как вы узнали? — Шанатэа оставил брата вместе с Асей и Тинрит и подошёл к новоприбывшим.

— Тхартэш же хранитель Ины, — пожал плечами в ответ Ищущий. — Он почуял, что ей грозит опасность, мы и пришли. А вот как демон справился, даже предположить боюсь. Декокт подлили?

— Я что брошу свой род без защиты? — возмущённо фыркнул чернокожий демон. — Декокт... Заклинание на Ине есть, я его тогда на площади Айлиса ей подбросил. Умереть она решила, поговорим ещё потом с тобой.

Предок погрозил мне пальцем, как нашкодившему ребёнку, даже не пытаюсь скрывать пляшущих внутри алых глаз смешинок.

— Демон хороший, — сосредоточенно разглядывая деда, серьёзно кивнула Рэана. — Помог маме.

— М-да, — приподнял бровь Повелитель в ответ на замечание ребёнка. — Шаманов в нашем роду ещё не было. Иди сюда, егоза! Встречал я таких, как ты, помогу с силой справиться.

— Айзо, — усмехнулся Фарейн, отступая в сторону и открывая спрятавшихся за ним Таэши и Баярата.

— Два шамана, — демон лишь склонил голову набок, разглядывая малыша с сурово поджатыми губами.

Кивнув своим мыслям, Айзо всё же взял из рук Фарейна внучку и устроил у себя на плече. Рэана, как самый обыкновенный ребёнок, принялась тут же с восхищением и интересом щупать его чёрные витые рога. Обернувшись, бывший Хранитель проскользил взглядом по замершим в недоумении драконам, остановившись на жене Гримонта.

— А если мне не изменяют ощущения, то все три.

Взбудораженный гул голосов накрыл пещеру разом и со всех сторон. Предположения, страхи, обсуждения носились под сводами в ожидании перемен. Какими они будут? Что ещё уготовано этому миру?

— Три шамана, — Шанатэа нервно мерил пространство полуразрушенной Пещеры Совета.

Тинрит взволнованно следила за мужем и не произносила ни слова. Пару раз драконица пыталась остановить и успокоить супруга, но наткнулась на лихорадочно блестящий взгляд и отступала.

— Баярат, — наконец, остановился рыжий Владыка перед наследником. — Что случилось в жилых пещерах?

— Тот разлом, что обнаружил Гримонт, когда спасал Анастасию — через него проникли трое Снежных, — кивнув отцу, отозвался зелёный дракон, прижимая к себе жену и сына. — Они пришли за Рэаной.

Баярат рассказывал и перед глазами вставали три тени, скользящие сумрачными переходами.

По счастливой случайности Кайдэн решил отнести Рэану в пещеру наследника, чтобы в случае какого-то недоразумения рядом была Таэши и помогла разобраться с желаниями маленькой егозы. Дети уже спали, когда кто-то поскрёбся в дверь, закрывающую вход в пещеру, не подозревая об опасности, Дэн открыл и тут же оказался прижат к ней одним из нападавших.

Шаанэ среагировала мгновенно и, подхватив спящих детей, забилась в угол между стеной и кроватью. Бай бросился на помощь моему телохранителю и вскоре помог ему отбиться от атаки. Снежные дрались не на жизнь, особенно опасные в своём безумии, даже в человеческом облике.

Удары сыпались один за одним, крушилась мебель и на теле появлялись первые раны, но помощи не было. Драконы Железного рода бросились на помощь Владыкам, долг звал броситься прочь и Кайдэна с Баяратом, но страх за родных пересилил его.

Возможно, всё не закончилось бы так успешно, если бы не Рэана и Вейран. Наша с Фарейном дочь смогла привлечь внимание одного из нападавших и исцелила его, за ней повторил сын Баярата и Таэши — его первый исцелённый слёг в припадке и с пеной у рта. Третьего нападавшего наследник и телохранитель обездвжили вдвоём.

Теперь всех троих перетасили в нежилые пещеры до ожидания решения Владык относительно их участи. На Фарейна я старалась не смотреть, боль в его глазах разрывала мою душу на части и уже бы бросилась в его объятия, но в данной ситуации это был бы неверный поступок.

— Ещё никогда один род не нападал на другой, — Грим устало потёр виски. — Фарейн, твоё право старшинства даёт тебе возможность решить судьбу нападавших, но они твой род, поэтому решение должно будет получить одобрение от меня и Шанатэа. Принимаешь ли ты эти условия?

— Принимаю, — тихо ответил муж. — Мы не можем поступить с ними так же, как поступали всегда с одиночками, жаждущими власти. Болезнь зашла слишком далеко уже в те дни, когда была обнаружена. Я допустил ошибку, понадеявшись, что с годами всё изменится и они исцелятся сами собой. Мы знали лишь о том, что если Владыка остаётся, то больной род убивает его и погибает сам. Я действовал, не подумав, надеялся, что однажды вернусь и

всё будет как раньше, но этого не случилось. Ина, подойди ко мне.

Фарейн оглянулся на меня, словно в поисках поддержки того решения, что разобьёт ему сердце и душу. Подойдя к мужу, я осторожно вложила свою ладонь в его. Любое решение сейчас будет иметь как хорошие, так и плохие последствия, драконы никогда не сталкивались с такой тяжестью проступка. Исцеление здесь невозможно.

— Через память Рэаны, увидевшей лишь часть совершённых злодеяний, я знаю о каждом, кто участвовал в подготовке нападения на Айлис, кто разжигал войну на Риане, кто планировал подчинить себе мир демонов и остальные миры, — Фарейн сжал мою ладонь, словно в поисках поддержки и оправдания своим словам. — Алэна подписала себе смертный приговор, оспорив право Владыки и не отступила, когда у неё был шанс, хоть это и против правил.

Погибшую драконицу уже убрали из пещеры и отнесли в Своды памяти, расположенные далеко в заброшенных тоннелях, где её тело погрузили в камень, сокрыв навечно.

— Её отец — Киран — сохранил разум, но сквозь пальцы смотрел на все поступки дочери, не пытался остановить или направить по другому пути, дать выбор. Болезнь её матери — Филады — также не зашла в своём развитии так далеко, она могла влиять на дочь, но не делала этого. Оба поддерживали Алэну в её стремлении поработить другие народы. Для них может быть лишь один приговор — смерть.

Холодные пальцы мужа стискивали мою ладонь не больно, но ощутимо, он словно пытался найти во мне то тепло, которое позволит справиться с внутренним холодом от трудных решений. Если бы у меня по-прежнему был дар, я бы забрала его боль, но дара у меня больше не было, а Рэана спит свернувшись калачиком на коленях у Аси. Да ей и так уже слишком досталось чужих воспоминаний, не стоит добавлять ещё и это. Возможно, однажды она поможет, но это уже будет выбор Фарейна — захочет ли он избавиться от чувства осознания того, что и мудрый дракон может однажды ошибиться, всего лишь пожалев изгнанницу.

— Из этих же воспоминаний я знаю, что Ганлинг не участвовал в жизни рода, — продолжил муж. — Он впал в спячку на Зимнем материке, поэтому его и не чувствовал Самантир, а когда проснулся и его нашла Алэна, не успел принять никакого участия в заговоре. Он служил наблюдателем и только передавал информацию Снежным драконам, когда в этом была нужда.

Гримонт, уже допросивший белого дракона, кивнул в подтверждение сказанных слов, и тому оставили жизнь.

— Ещё один покинул род в первые же дни и обосновался на Маритале, где обустроил себе логово и обитает до сих пор. Его планировали использовать, чтобы перебросить туда Ину, где Лайрон передал бы её в рабовладельческие бараки. Сам дракон об этих планах не знал и сейчас живёт отшельником, исцелившись от болезни.

Муж бережно отпустил мою руку и заключил в свои объятия, окружая собой и даря опору, если бы он этого не сделал, я бы не устояла от следующих его слов.

— Остальные так или иначе участвовали в грабежах, убийствах, подстрекательствах, экспериментах с декоктами. Благодаря одному из таких экспериментов, Алэна смогла подделывать знаменование богов и сочетать себя браком с братом Ины Индаром. Позднее юношу использовали для отработки тех зелий, что хотели использовать на Ине. Он не выжил.

Зелёные глаза Фарейна смотрели с горечью и участием, а я не знала, что чувствовать. Если когда-то во мне ещё тлела надежда на то, что Индар жив, то теперь от неё не осталось следа. Разумом я давно уже поняла, что брат мёртв. Тех, кто близок, сааны чувствуют как часть себя. Связанные тончайшими эфирными нитями, которые увидеть невозможно, но возможно почувствовать, мы всегда знаем, если погибло родное существо. Я не чувствовала Индара, но убеждала себя в том, что виной всему эксперименты демонов. Я просто хотела верить в невозможное.

Все дальнейшие слова Фарейна прошли словно в тумане, я цеплялась за его руку с той же жадной утопающего выжить, как и он несколькими минутами ранее. Поднявшийся гомон и обсуждение решения троих Владык остались где-то за границей сознания. Отдельные буквы никак не хотели складываться в слова, казалось, что рядом говорят сразу на нескольких совершенно незнакомых мне языках.

— Ина, — донёсся до горящего в лихорадке разума голос Владыки Гримонта. — Ты согласна с приговором, что вынес твой муж? Твоё мнение будет учтено по причине того, что тебя хотели использовать как оружие и ты пострадала от Снежных драконов больше всех. Ина?

— Приговор? — я силилась понять о чём меня сейчас просит друг, но безуспешно.

— Смерть родителям Алэны, — терпеливо принялся объяснять Владыка. — Помилование Лайрону и Ганлингу, им будет дан выбор: влиться в Железный род или остаться отщепенцами. Остальные будут изгнаны в закрытый мир, из которого невозможно уйти.

— Не надо никого больше убивать, пожалуйста, — я подняла на Фарейна полные слез глаза и он задумчиво кивнул в ответ. — Хватит смертей, их было слишком много...

— Киран и Филада будут изгнаны вместе со всеми, — ободряюще мне улыбнувшись, отозвался Шанатэа. — Снежный род прекращает своё существование, мы принимаем полное отречение Владыки Фарейна от этих драконов. С этого момента они изгнаны, а Владыка Фарейн принимается в Железный род, он доказал свою силу души и имеет право лететь в одном с нами небе.

Муж успокаивающе погладил меня по спине и отпустил, решение было принято, теперь Владыки справятся сами.

Ася отдала мне спящую дочь и, поцеловав мужа, вместе с остальными драконами ушла. Баярат и Таэши потянули меня к выходу, наше присутствие сейчас было лишним. Примерно я знала, что такое закрытый мир. Мир, в который можно попасть по Драконьей Тропе или через Промежуток, но выйти из него невозможно, сколько тех, кто нашёл первые из таких миров, вынужден был остаться там — не сосчитать.

Айзо и Ханшарай обеспечат безопасность перехода, чтобы туда случайно не попали безвинные, если изгнанники решат сопротивляться приговору. Владыки проследят, чтобы все понесли наказание.

Очутившись дома, я оставила Кайдена играть с проснувшейся и забрашей мою боль Рэаной. Опустошённая и обессиленная, я наблюдала как падают драгоценные камешки, выбивая подобных себе: попал рубином по рубину и оба можешь забрать, не попал — он остаётся на каменном поле. Рэа часто выигрывала у Дена. Устроившись в кресле мужа и поджав под себя ноги, я пыталась поверить в то, что всё действительно позади. Больше нет войны, нет угрозы, нет боли. Тогда почему так тяжело от принятого решения?

Вернувшийся к ночи муж принёс вести из Магистериума, которых уже и не думали услышать. Все пропавшие хранители адептов-саан нашлись, каким-то образом, как и Таэши, они обрели плоть и второй шанс на жизнь. Хранитель стихии Кайриса Тейлина возродился в родном мире — Риане и теперь, когда закончилась война, с памятью о прошлом вернулся в Магистериум и помогает моему бывшему телохранителю, наставнику и теперь просто другу.

Кайдэн со спокойным взглядом и шальной улыбкой скрылся за дверью, оставляя меня наедине с мужем. Рэана мирно спала в своей кроватке.

— Ина, — Фарейн прижал меня к себе в надёжных и тёплых объятьях. — Я люблю тебя...

Уткнувшись носом в шею мужа, я впервые почувствовала себя свободной и счастливой. Больше нет войны и моя семья в безопасности.

Шум накатывающих на берег волн отзывался умиротворением и покоем глубоко в душе. Обняв мужа, я с восторгом следила за первым полётом нашей дочери. Мы до последнего не верили, что она унаследует способность менять облик и обретёт своего зверя.

— Хей, Вей, скоро и ты так сможешь, — прокричала Рэана, заложив очередной вираж, пронеслась над нетерпеливо подпрыгивающим в ожидании рассказа о полёте Вейраном.

— Потихе, бешеная, — фыркнул, догоняя избранницу, Кайдэн. — Свернёшь себе шею, кому я предложение буду делать?

Казалось, что и без того алый оттенок чешуи Рэи стал ещё краснее, смущённая драконица подлетела к другу и коснулась в полёте крылом.

— Дэн, не будь букой, — я даже с земли видела умильное выражение глаз дочери, и в драконьем облике она умела смотреть так, что отказать ей было невозможно, намучается ещё с ней лазурный дракон!

— Спускайтесь же! — к Вейрану присоединился Тринас — сын Аси и Грима. — Ну сколько можно дразниться!

Троица шаманов уже несколько лет как вошла в силу, которую Айзо обозначил как полную. Магический резерв Рэаны, Вейрана и Тринаса был настолько невероятен, что даже Ковен магов разводил руками. А что они могли сотворить объединив усилия — даже драконы подчас не могли объяснить как они это делают.

Когда все трое смогут летать, боюсь, даже моё самообладание даст сбой!

Опасения драконов не сбылись — рождение шаманов не повлекло за собой никаких существенных изменений. Всё оказалось проще и многие облегчённо выдохнули, когда выяснилось, что объединение их способностей служит защитой для наших миров.

Первым, кто распознал почему они появились на свет, оказался Айзо. Дед быстро разобрался со способностями внучки и её друзей, в которых не таилась никакая опасность, но была спрятана защита. Правитель демонов день за днём помогал развивать их дар, терпеливо объясняя и рассказывая, что они смогут делать, когда вырастут.

Год назад наследники научились создавать защиту вокруг Сердца Риана, она оказалась настолько сильной, что в Магистериуме всполошились, вдруг потеряв один из Семи миров. Дар исцеления в руках шамана оказался даром исцеления ни одного человека, а целого мира. Теперь же, Сердце каждого мира из нашей связки было защищено и сюда больше никогда не проникнет зло.

Наверное, ради всего этого, стоило сказать демонам и Снежным драконам спасибо, если бы не их эксперименты и болезнь, моя жизнь и жизнь тех, кто мне дорог, была бы совсем другой.

Испытания даются каждому из нас по силам, не справимся мы — не справится никто. Надеюсь, что своё я выдержала с честью. И пусть временами было страшно и отчаяние брало верх, я не сдалась и наградой мне стала эта мирная и добрая жизнь.

Рэана нехотя заложила ещё один вираж и неуклюже приземлилась на кромке волн. Кайдэн опустился рядом и в последний момент помог удержать равновесие.

— Мама, папа, это было восхитительно! — запыхавшись, дочь бросилась в мои объятия.

Внешностью она напоминала Фарейна, те же черты лица и тёмные слегка вьющиеся

волосы, а характером всё больше походила на меня в ту пору, когда я верила, что впереди жизнь полная безграничного счастья.

Дарящая Свет, прошу лишь об одном, пусть она не потеряет эту веру!

Больше книг на сайте - Knigolub.net